

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ В ОБМЕРАХ И В ФОТОГРАФИЯХ

Э Р Е Х Т Е Й О Н

Н. Б Р У Н О В

Не сохранилось никаких литературных свидетельств о времени проектировки Эрехтейона. До сих пор не установлено, существовал ли в момент начала работ над Парфеноном, в 447 г. до н. э., общий целостный проект перестройки Акрополя или нет. Ряд исследователей утверждает, что ансамбль Акрополя складывался постепенно, в течение второй половины V в., по мере того, как возводились отдельные его постройки. Архитектор каждого нового здания, строившегося на верхней площадке Акрополя, каждый раз как бы заново решал проблему ансамбля. Иктии, возводя в 447—438 гг. Парфенон, учитывал при проектировке последнего Гекатомпедон VI в., архаический периптер, занимавший среднюю часть верхней платформы скалистого холма, и Пропилеи в их архаической форме. Мнесикл, построивший в 437 — 432 гг. новые Пропилеи, творчески увязывал свою постройку в одно архитектурно-художественное целое с Гекатомпедоном и Парфеноном.

Начало работ над постройкой Эрехтейона не может относиться ко времени до 421 г., когда между Афинами и Спартой после десятилетней войны был заключен так называемый Никиев мир¹. В литературных источниках, относящихся к годам, непосредственно предшествовавшим войне, нет никаких упоминаний о постройке Эрехтейона. Постройка Пропилей началась в 437 г. Работы по сооружению последних были приостановлены, когда разразилась война. Такое крупное здание, как Эрехтейон, могло быть начато только после окончания Пропилей. Об отсутствии изначального целостного плана застройки Акрополя говорит и тот факт, что статуя Афины Промехос (Воительницы) была установлена еще до Перикла, при Кимоне, в эпоху, непосредственно следовавшую за победами над персами. Новое оформление Акрополя — дело Перикла. Статуя Афины Промехос составляет очень существенный элемент ансамбля Акрополя. Это доказывает, что постройки Перикла приспособлялись к художественным произведениям, появившимся в более раннюю эпоху. К последним относится также и Гекатомпедон. Все же невероятно, чтобы в момент постройки Парфенона Перикл не думал о Пропилеях. Его план украшения Афин был задуман широко, речь шла не о возведении отдельных зданий, а о таком оформлении города и его центра, которое выражало бы в монументальных формах величие Афин, как центра Греции и мировой столицы.

Вошла ли в проект Перикла перестройка Гекатомпедона? Мы этого не знаем. Мы не знаем также, в каком виде вое-

становлен после изгнания персов из Афин Гекатомпедон и как были до Эрехтейона оформлены святилища, которые раньше находились к северу от Гекатомпедона. Это место занимал в отдаленные времена микенский дворец, следы которого были найдены при раскопках на участке, занимаемом Эрехтейоном. В архаическую эпоху на этом месте помещались священные реликвии, имевшие большое значение в глазах афинян: оливковое дерево, подаренное Афиной, и след от удара трезубца Посейдона — следы легендарного спора двух божеств за обладание Атикой. Археологические исследования показали, что, согласно плану Мнесикла, Пропилеи должны были иметь симметричную форму. Если в план Перикла и входила перестройка Гекатомпедона, то здание, о котором думали в эпоху постройки Парфенона и Пропилей, т. е. до начала Пелопоннесской войны, не могло иметь асимметричной формы Эрехтейона.

В 421 г. были закончены Пропилеи с отступлениями от первоначального плана Мнесикла. Неотъемлемую часть асимметрических Пропилей 421 г. составляет храм Афины Nike Аптерос (Бескрылой Победы), также относящийся к 421 г. Есть сведения о том, что этот храм был еще в 450 г. заказан Калликрату, но не может быть и речи о том, что дошедший до нас храм относится к 450 г. Сравнение его архитектурной композиции и отдельных форм с Парфеноном, Пропилеями и Эрехтейоном не оставляет сомнений в том, что храм Nike Аптерос построен после Парфенона и Пропилей, одновременно с Эрехтейоном. Проект храма Бескрылой Победы 450 г. был, невидимому, отвергнут при проектировании Пропилей и всего ансамбля Акрополя Перикла. Может быть, в 450 г. храм Nike Аптерос должен был быть поставлен на том же месте, где его воздвигли потом. Башня крепостной стены Акрополя, на которой он стоит, относится ко времени Кимона. По-видимому, эту площадку должны были занять части Пропилей Мнесикла. В 421 г., в связи с новой формой Пропилей, был спроектирован заново также и храм Nike. Племянник Кимона, Каллиас, как кажется, провел в 421 г. постройку храма Nike Аптерос, задуманного еще при жизни Кимона (умер в 449 г.), как памятник побед последнего над персами. Асимметрический Эрехтейон был спроектирован одновременно с асимметрическими Пропилеями и асимметрической же композицией Пропилей и храма Бескрылой Победы. 421 г. — это *terminus post quem* для определения года возникновения проекта Эрехтейона. Stevens,

¹ „Никиев" мир был заключен между Афинами и Спартой в 421 г., после первых десяти лет Пелопоннесской войны. Он назван так в честь афинского полководца Никия, главного инициатора этого мира. Пелопоннесская война является самым крупным событием в истории Греции V в. после Персидских войн.

Вслед за морской победой греков над персами при острове Саламине в 480 г. начинается период процветания Афин, которые превратились в это время в культурный центр всей Греции. Греческие государства группируются в этот период вокруг двух главных центров: Афин и Спарты, стоявших во главе двух мощных союзов греческих городов.

В Спарте господствовали аристократические землевладельческие элементы общества. Афины и возглавляемый ими союз носили, наоборот, торгово-промышленный, демократический характер. Более мелкие греческие государства примыкали, в зависимости от их экономических интересов и от состава их общества, к одному из этих двух союзов. Война разразилась в 431 г., вследствие чего была приостановлена застройка Акрополя. Первые десять лет войны обнаружили приблизительно равные силы противников: ни одной из сторон не удалось добиться значительного перевеса. Заключенный в 421 г. мир оказался недолговечным. Через несколько лет война возобновилась.

Неегмансе и Paton (*The Erechtheum*, Кэмбридж, Массачузетс, 1927) предполагают, что Эрехтейон начат не раньше 419 или 418 г., так как после десятилетней войны, окончившейся только в 421 г., афиняне должны были накопить средства, прежде чем приступить к такому крупному строительству. За 421 г. высказывается M i s h a e l i s (*Athenische Mitteilungen*, XIV, 1889, стр. 402 и сл.). Ввиду того что постройка Эрехтейона тянулась так долго, для нас не имеет большого значения, началась ли она в 418 или в 421 г. Однако все говорит за то, что проект Эрехтейона относится к 421 г., так как новое оформление Пропилей и форма Эрехтейона составляют части общего замысла, придавшего ансамблю Акрополя новую композицию, неподвиженную Периклом. Постройка Эрехтейона соответствует общему консерватизму Никия, который возобновил старые святилища в Эрехтейоне, так же как и в храме Nike. Но по своим формам постройки, задуманные в 421 г., представляют собой, по сравнению с архитектурными замыслами эпохи Перикла, дальнейшее развитие древнегреческой архитектуры. Все это заставляет принять 421 г., как год начала работ над Эрехтейоном.

Сохранились подробные надписи, свидетельствующие о том, что в 410—409 г. Эрехтейон стоял неоконченным¹ и что в это время была создана специальная комиссия, которой было поручено обследовать состояние здания, достроить его. Надписи содержат детальное и мелочное описание Эрехтейона и отдельных кусков материала, приготовленных для постройки, но еще лежавших в то время на земле около здания. Это описание дает некоторые указания для восстановления истории Эрехтейона, но мало помогает нам при изучении самого здания. К моменту составления описания Эрехтейон был уже почти совершенно закончен, за исключением верхних частей некоторых стен, особенно в юго-западном углу здания, и покрытия. Окончательно Эрехтейон был достроен в 407—406 гг.²

Дальнейшая история Эрехтейона известна нам гораздо меньше, чем история Парфенона. Как и последний, Эрехтейон был в византийскую эпоху превращен в церковь. Первоначально его внутреннее пространство представляло собой однефный церковный зал, устройство которого относится ко времени превращения Парфенона в церковное здание. Потом, как показало исследование развалин Эрехтейона, однефная церковь была в VII в., или несколько позднее, превращена в трехнефную церковь. По-видимому, в византийскую эпоху наружный дверной проем портика кор был замурован, а также были заложены промежуточные между фигурами девушек, так что весь портик превратился в замкнутое пространство, в котором помещалась, может быть, крещальня. В Эрехтейоне не сохранилось признаков последующего приспособления его к католическому культу. В XIII в., когда крестоносцы завладели Афинами, Эрехтейон был включен во дворец, который занимал северо-западную часть верхней площадки Акрополя и простирался от Пропилей до Эрехтейона. После взятия Афин в 1458 г. турками Эрехтейон был превращен в турецкий жилой дом. Портник кор и северный портик были замурованы и составили часть внутренних помещений турецкого дома.

В 1803 г. лорд Эджин выломал с помощью турецких рабочих вторую с запада кору на южной стороне портика кор, а также северную колонну восточного портика Эрехтейона, вместе с капителью северной анты последнего и двумя блоками архитрава этого угла. Турки продолжили начавшееся разрушение Эрехтейона. В 1805 г., а также во время англо-турецкой войны 1807—1809 гг., они выискивали

железо (античные железные скобы) в развалинах Эрехтейона. Эрехтейон несколько пострадал также во время греко-турецкой освободительной войны. В 1821—1822 гг. Акрополь осаждался греками, в 1826—1827 гг. — турками. При этом сильно пострадали южная стена Эрехтейона и некоторые другие его части. Упала вторая с востока статуя на передней стороне портика кор, а вместе с ней и часть антаблемента. В северном портике турки устроили склад пороха, и только по счастливой случайности Эрехтейон избежал судьбы Парфенона.

После 1833 г., когда было основано независимое греческое государство, началось изучение Эрехтейона. Первые исследования, сопровождавшиеся раскопками, относятся к 1837—1840 гг., они были произведены под руководством греческого археолога Питтакис, который опубликовал ряд довольно бессистемных отчетов. В 1844—1845 гг. греческое археологическое общество предприняло работы по обследованию и реставрации Эрехтейона. Эти работы сосредоточились главным образом в северном портике, который и был совершенно очищен от турецких добавлений. В 1845—1847 гг. работы над Эрехтейоном продолжались. В это время был реставрирован портик кор, причем Британский музей прислал слепок со статуи, увезенной лордом Эджином.

С 1847 до 1902 г. никаких работ в Эрехтейоне не производилось. В октябре 1852 г. над Афинами пронеслась страшная буря, которая повалила последние еще стоявшие в то время колонны западного портика. Значительные раскопки, произведенные на афинском Акрополе в 1885—1890 гг., коснулись почти исключительно окружения Эрехтейона, в частности фундаментов Гекатомпедона.

Большая реставрация Эрехтейона началась в 1902 г. под руководством греческого архитектора Баланос. В середине 1902 г. началась реконструкция северного портика из сохранившихся частей и обломков. Эта работа продолжалась в течение всего 1903 г. В 1904 г. северный портик получил новую крышу, которая была переделана в 1922 г. В этом же году была восстановлена верхняя часть западной лицевой стены Эрехтейона. В 1907 г. были восстановлены восточный портик и южная стена, недостающие каменные квадраты которой были заменены, в количестве около десяти камней, квадратами северной стены. В 1908 г. эта часть работы была закончена и, кроме того, был восстановлен портик кор. В 1912 г. Британский музей прислал в Афины новую копию коры из искусственного камня, так как старый слепок уже разрушился от времени. Баланос работал над Эрехтейоном до 1920 г.

С 1903 г. началось разностороннее исследование Эрехтейона, предпринятое Американской школой в Афинах. Оно продолжалось почти четверть века и завершилось изданием в 1927 г. тома *The Erechtheum*, который содержит обмеры и чертежи Stevens и текст Caskey, Fowler, Paton и Stevens. Издание преследует цель зафиксировать современное состояние наших знаний об Эрехтейоне. К настоящему времени Эрехтейон, насколько это возможно, восстановлен в своем первоначальном виде. Существует еще много неясных вопросов, связанных с его первоначальной формой, но все материальные данные собраны, разработаны, изучены и прокомментированы. Трудно предположить, чтобы в будущем были открыты какие-либо документы, которые могли бы иметь большое значение для вопросов, связанных с архитектурой Эрехтейона, и пролили бы новый свет на первоначальный вид этого здания. Но не следует думать, что американская публикация исчерпывает собой исследование

что стояло и прямой зависимости от интенсивности военных действий.

¹ Через несколько лет после Никиева мира возобновилась Пелопоннесская война. Одним из главных сторонников войны в Афинах был Алкивиад, племянник Перикла, блестящий полководец, широко образованный человек. Алкивиад является характерным представителем нового поколения, сложившегося под влиянием первых десяти лет Пелопоннесской войны. Человек без определенных убеждений, Алкивиад стремился к личной карьере и старался использовать политическое положение в эгоистических целях. Алкивиад провел военную экспедицию афинян в Сицилию, кончившуюся неудачей, перешел на сторону Спарты, потом вновь возвратился в Афины. Война и в этот второй период велась с переменным успехом и не обнаружила решительного перевеса одной из сторон. Обе стороны были истощены длительной войной. В Афинах наблюдается в это время обострение внутренних противоречий. Ожесточенно борются друг с другом демократические и аристократические группировки, сторонники войны и сторонники дружбы со Спартой. Все это затянуло постройку Эрехтейона. Она то возобновлялась, то опять прекращалась, в зависимости от наличных средств,

² В 411 г. в Афинах произошел переворот. Власть перешла к олигархии — был учрежден так называемый „совет четырехсот“. Среди членов „совета четырехсот“ идут раздоры. Алкивиад возвращается к афинскому флоту и в 410 г. наносит сильное поражение спартанскому флоту. Спарта, которой оказывает поддержку Персия, восстанавливает свой флот. В Афинах нехватает средств на ведение войны, так как непомерно возрастают расходы на денежные раздачи должностным лицам и на диобеллию (вид государственной пенсии). Алкивиад удаляется в изгнание после того, как флот в его отсутствие потерпел неудачу. После поражения афинского стратега Конона строится новый флот. К году окончания Эрехтейона (406 г.) афинянами одержана последняя победа над Спартой (битва при Аргинусских островах), не давшая особых преимуществ Афинам. В 405 г. флот Афин был целиком уничтожен. Афины не могли защищаться и сдались в 404 г.

Эрехтейона. Она дает только необходимые предпосылки для такого исследования. Американские исследователи совершенно не касаются архитектурно-художественной композиции Эрехтейона, изучение которой составляет главную задачу историка архитектуры, занимающегося Эрехтейоном. Можно поэтому утверждать, что изучение Эрехтейона по существу находится еще в зачаточном состоянии.

Название „Эрехтейон“ (Ερέχθειον) не встречается ранее II в. до н. э. В описании 410 — 409 гг. храм назван вовсе. Более старые источники называют храм обычно „старым храмом“ (αρχαῖος ναός) — название, перешедшее к нему от Гекатомпедона. Однако неправильно было бы сделать из этого вывод, будто храм был посвящен главным образом Афине. Дёрпфельд пытался доказать, что западная часть Гекатомпедона не могла быть посвящена Посейдону, как думали раньше. Михаэлис („Jahrbuch des archaeologischen Instituts“, XVII, 1902, стр. 1 и сл.) продолжил мысль Дёрпфельда и высказал предположение, что рядом с Гекатомпедоном должен был существовать старый Эрехтейон, который в 421 г. был заменен зданием, существующим до сих пор. Ни в источниках, относящихся к этому вопросу, ни в раскопанных развалинах Эрехтейона нет ничего, что доказывало бы гипотезу о другом, более раннем Эрехтейоне. Все данные говорят за то, что западная часть Гекатомпедона была посвящена Посейдону и что рядом с Гекатомпедоном, двойным храмом Афины и Посейдона, находились уже в архаическую эпоху окруженные особой оградой малина Афины и след от трезубца Посейдона. Эрехтейон 421 г. Был преемником Гекатомпедона. Это подтверждается также тем, что западная часть Эрехтейона имела в плане, как показали американские исследования, ту же форму, что и западная часть Гекатомпедона. Между Гекатомпедоном и Эрехтейоном существовало, однако, то отличие, что первый был по преимуществу храмом Афины, а второй по преимуществу храмом Посейдона. Это оказалось возможным вследствие того, что после постройки Гекатомпедона Афина получила свой особый храм — Парфенон.

Ксли в архитектуре Гекатомпедона господствовала разделенная колоннадами на три отделения восточная целла Афины, то в Эрехтейоне главная часть — сложная совокупность помещений в его западной половине, в то время как восточная целла, с особым входом, представляет собой, так сказать, придел. Последний был необходим, чтобы вместить высоко почитавшуюся афинянами деревянную статую Афины, которая находилась до того в восточном помещении Гекатомпедона: Афина была покровительницей города, и в храме Посейдона на Акрополе должно было быть хотя бы небольшое помещение, посвященное Афине. Понятно, что афиняне обычно называли двойной храм Афины и Посейдона храмом Афины.

Это относится и к Гекатомпедону, и к Эрехтейону. В этом смысле нужно толковать рассказ, переданный Дионисием Галикарнасским (περὶ Δεῖνυρχου), о собаке, которая вбежала в храм Афины покровительницы города (εἰς τὸν τῆς Πολιάδος ναόν), хотя, судя по дальнейшему тексту, собака могла вбежать только через портик кор в западную часть Эрехтейона; тем не менее, храм в целом назван храмом Афины Полиады, которой была посвящена только восточная целла. Когда Страбон (IX, 16; 66 г. до н. э. — 24 г. н. э.) описывает Акрополь, он называет только два храма — Парфенон и Эрехтейон, последний он называет αρχαῖος ναός.

Уже в „Илиаде“ (II, 546—551; перевод Жуковского) упоминается о находящемся в Афинах храме Афины, принявшей в него Эрехтея; это упоминание представляет собой вставку VI в.:

„Строем к эвбейской дружине примкнули афиняне; градом Их и всей областью властвовал прежде питомец Паллады
Царь Брехтей, дароносной землею рожденный; Палладой
Был он воспитан во храме целомом, где жертвой обильной
Агнцев и тучных быков утешали ей сердце молодые
Девы и юноши, празднуя круговращение года».

Павсаний, греческий путешественник II в. до н. э., говорит при описании Акрополя об Эрехтейоне и первый называет это имя: ἐστὶ δὲ καὶ οἰκία Ερέχθειον καλοῦμενον („Имеется также здание, называемое Эрехтейон“). Далее он описывает алтари, которые находятся в западной части Эрехтейона; это алтари Посейдона-Эрехтея, жреца Посейдона Бутеса, впоследствии обожествленного, и Гефеста. В развалинах Эрехтейона найдены два мрамор-

ных трона для жрецов Бутеса и Гефеста о чем говорят надписи на этих тронах. Свидетельство Павсания доказывает древность названия Эрехтейона, а также и то, что это здание было посвящено Посейдону и Афине. В названии. „Эрехтейон“ правильно отразилось соотношение между господствующей целлой Посейдона и приделом Афины. Страбон рассказывает, что, упомянув Афины, Эгесий воскликнул: „Вижу Акрополь и находящийся там след знаменитого трезубца“ (ὄρω τῆν ακροπόλιν καὶ τὸ περὶ τῆς τριάκτης ἐκεῖθι σημεῖον). Это доказывает, какое значение придавалось культу Посейдона на афинском Акрополе: Эгесий, говоря об Акрополе, даже не упомянул Афины.

Ερέχθεος в дословном переводе означает „потрясатель земли“ (Ερηχθονίος). Это имя сперва было одним из эпитетов Посейдона, позднее оно стало обозначать один из второстепенных обликов этого бога. Эрехтея породила Земля. Афина воспитала его и поместила в своем храме на афинском Акрополе. Эрехтей сделался одним из покровителей Аттики, которая иногда называлась поэтому землей Эрехтея. Внук Эрехтея, которому дали то же имя, сделался после смерти своего отца Пандиона афинским царем. Он был отцом Орифии, похищенной Бореом. Интересно, что жители острова Саламина, который только позднее был присоединен к Аттике, назывались, в силу их коренного происхождения из Аттики, потомками Эрехтея. Эрехтейон был храмом Посейдона-Эрехтея, в котором был устроен придел Афины.

Вопрос о первоначальном виде Эрехтейона может считаться при современном состоянии наших знаний об этом памятнике разрешенным. Детальные исследования 1902—1920 гг., а так же американские исследования, изложенные в публикации 1927 г., показали, что Эрехтейон в основных своих частях был построен на протяжении одного строительного периода.

Попытка Дёрпфельда („Athenische Mitteilugcn“, XXIX, 1904, стр. 101 и сл.) доказать, что Эрехтейон представляет собой неоконченное здание, не увенчалась успехом.

Ряд исследователей, как, например, Фуртвенглер („Sitzungsberichte der Münchener Akademie“, 1904, стр. 370 и сл.), Клейн („Geschichte der griechischen Kunst“, II, стр. 231 и сл.), Шрадер („Athenische Mitteilungen“, XXX, 1905 стр. 319), Гаррисон („Primitive Athens“, стр. 39), Штрук („Griechenland“, стр. 97), Зауэр („Zeitschrift für bildende Kunst“, 1917, стр. 216 и сл.), Вейльбах („Jahrbuch des archaeol. Instituts“, XXXII, 1917, стр. III), согласились с Дёрпфельдом. Но затем все громче стали раздаваться голоса против реконструкции Дёрпфельда. Против нее выступили Рейнхардт („Süddeutsche Bauzeitung“, XIV, № 50, Мюнхен 1904), Иудейх („Topographie von Athen“, стр. 246), Петерсен („Burgtempel der Athenaia“, стр. 6 и 16; „Athen“ („Berühmte Kunststätten“, № 41), стр. 97 и сл.), Дурм („Baukunst der Griechen“, стр. 410), Ноак („Baukunst des Altertums“, стр. 27 и сл.), Баумгартен-Поланд-Вагнер („Hellenische Kultur“, стр. 362 и сл.), Вёрман („Geschichte der Kunst“, I², стр. 286), Вольтере („Springer-Michaelis. Das Altertum“, 11-е изд., стр. 286), Роденвальдт („Neue Jahrbücher für das klassische Altertum“, XXIV, 1921, стр. 1; ср. ответ Дёрпфельда в „Neue Jahrbücher“, XXIV, 1921, стр. 433 и сл.), Уэллер („American Journal of Archaeology“, XXV, 1921, стр. 130 и сл.). В американской публикации 1927 г. нет критического разбора теории Дёрпфельда, так как последний готовит подробную монографию об Эрехтейоне.

Оставляя в стороне неубедительные ссылки Дёрпфельда на отдельные детали Эрехтейона, которыми он пытался подкрепить свою теорию, отметим несоответствие общей формы плана, предлагаемого Дёрпфельдом в качестве реконструированного плана Эрехтейона, всему, что мы знаем о греческом искусстве. Вся теория Дёрпфельда возникла из желания объяснить особенности Эрехтейона, которые отличают его от других греческих храмов. Главное отличие Дёрпфельд усмотрел в асимметрии Эрехтейона. Дёрпфельд предположил поэтому, что ось, обозначенная соответствующими друг другу проемами главной двери северного портика и двери портика кор, представляет собой главную ось здания, как оно, по его мнению было задумано сначала». Дёрпфельд просто наносит на своем плане, к западу от северного портика и портика кор, части, представляющие собой зеркальное отражение построенных частей Эрехтейона. При этом решающий довод Дёрпфельда, которому он сам, а также и дру-

гие исследователи, придают очень большое значение, состоит в том, что дверь северного портика и дверь портика кор находятся на одной оси. Однако наличие северно-южной оси в западной части Эрехтейона ни в каком случае не служит доказательством того, что зданию первоначально предполагалось придать симметричную форму. При современном асимметричном плане Эрехтейона вполне мыслима такая ось, и стилистический анализ подтверждает уместность северно-южной оси, которая несколько не противоречит цельности Эрехтейона в том виде, как он фактически был выстроен. Реконструированный план, предложенный Дёрпфельдом, не только не имеет аналогий среди памятников древнегреческой архитектуры, но прямо противоречит стилю последней. Представьте себе на южной лицевой стороне Эрехтейона, к западу от портика кор, большую гладкую стену, соответствующую южной стене. Это была бы одна большая обшая стена, на фойе которой выступал бы маленький портик кор, совершенно подавленный этой стеной. Достаточно представить себе все это, чтобы убедиться в нелепости реконструкции Дёрпфельда. Его план навеян „классическими немецкими постройками Шинкеля и Кленце“, среди которых можно подобрать очень близкие аналогии реконструированному Дёрпфельдом плану Эрехтейона.

Находясь под влиянием взглядов Дёрпфельда, американские исследователи пришли к выводу, что современная западная стена Эрехтейона занимает не то место, которое было ей предназначено по первоначальному проекту здания, измененному в течение постройки. В доказательство этого положения приводятся четыре довода (стр. 167). 1. То обстоятельство, что двери северного портика и портика кор находятся на одной оси (на что указывал и Дёрпфельд), доказывает, по мнению американцев, что эта ось является главной осью западного помещения Эрехтейона. 2. В северной части внутренней поверхности западной стены имеется углубление, которое служит для того, чтобы можно было шире распахнуть западную створку северной двери. 3. Западная стена врезается в порог северной двери, что несколько необычно для конструкции Эрехтейона. 4. Американские ученые, в результате очень тщательного исследования внутренних поверхностей стен западной части Эрехтейона, приходят к выводу, что первоначально существовали консоли, на которые опирались диагональные подпорки, которые несли поперечную балку под потолком. Однако эта балка была расположена так, что она подразделяла потолок на две неравных части. Это рассматривается американскими исследователями, как свидетельство того, что западное помещение Эрехтейона было задумано более длинным, чем оно было выполнено. В результате всех этих наблюдений американцы приходят к выводу (стр. 169), что первоначальный план Эрехтейона, который, по их мнению, отличался от плана построенного Эрехтейона в западной части здания, был окончательно оставлен, прежде чем были окончены фундаменты. Это объясняется трудностями технического порядка, которых архитекторы не предвидели при проектировке и закладке Эрехтейона и которые заключались в каком-то препятствии, встретившемся в юго-западном углу здания. Это препятствие затруднило укладку фундаментов под южной частью западной стены. Препятствием послужило, по-видимому, священное погребение Кекропса, которое было обнаружено при устройстве фундаментов для Эрехтейона. Американцы высказали предположение, что вследствие этой находки, которую, как религиозный памятник, нельзя было тревожить, западную стену решили поместить несколько восточнее, чем это было намечено первоначально.

Перечисленные наблюдения американских исследователей и те выводы, которые они из них делают, нельзя признать убедительными. То обстоятельство, что южный конец западной стены находится навесу и что стена обходит препятствие, которое, судя по письменным источникам, действительно могло быть могилой Кекропса, указывает как раз на то, что западная стена находится на том самом месте, на котором она была спроектирована. Действительно, если бы, встретив препятствие, западную стену перенесли на новое место, ее поместили бы там, где ей не мешала бы могила Кекропса, т. е. значительно западнее или намного восточнее. Однако этого не сделали и западную стену провели над могилой, т. е. оставили ее, несмотря на могилу, там, где ей полагалось быть по первоначальному проекту.

Если принять гипотезу американцев, то остается совершенно необъяснимым, каким образом изменение плана, происшедшее до окончания прокладки фундаментов, могло привести к неувязкам в форме потолка или даже в конструкции порога северной двери. Если допустить возможность такого факта, то придется предположить, что греки обрабатывали предназначенные к постройке камни не постепенно, по мере продвижения постройки, а сразу, до начала работ над фундаментом. Это следует из того, что не только камни дверных порогов, но и потолочные балки были уже готовы еще до того, как была открыта могила Кекропса, т. е. до окончания работ над фундаментом Эрехтейона. Два первых наблюдения американцев ничего не говорят ни за, ни против изменения первоначального плана в процессе работы.

В основе теории Дёрпфельда и американских исследователей лежит упрощенное представление об архитектурной композиции, согласно которому древнегреческие архитекторы классического периода могли, вследствие той или иной внешней причины, удлинять или укорачивать свое здание и в зависимости от этого приспособлять друг к другу отдельные части здания. Подробное и всестороннее исследование Эрехтейона, результаты которого изложены в американской публикации, не дает ничего, что указывало бы на изменение в первоначальном плане здания. Но если даже допустить, что такое изменение в действительности имело место, то следует признать, что греческие архитекторы, как настоящие художники, справились с внешними препятствиями и сумели недостаток превратить в достоинство. Эрехтейон, каким его закончили в 407—406 гг., представляет собой замечательно целостное здание, композиция которого логична и последовательна, начиная от общего расположения здания в ансамбле афинского Акрополя и кончая мельчайшими деталями архитектурного оформления отдельных частей. Если даже, безразлично по каким причинам, архитектор Эрехтейона и решился в процессе постройки что-либо изменить, то эти изменения он сам санкционировал тем, что придал всем частям здания, а в том числе и западной его стене, окончательную наружную отделку. Эта отделка „начисто“ всех наружных форм Эрехтейона показывает, что окончательный архитектурный образ определяется именно тем расположением стен и портиков, какое они имеют ныне.

Очень важной особенностью Эрехтейона является различный уровень его внутренних помещений и, в соответствии с этим, различный уровень площадок перед отдельными наружными стенами здания. Эрехтейон расположен на двух разных уровнях. Более высокий уровень определяется площадкой между Парфеноном и Эрехтейоном. К портику кор первоначально примыкала ограда, отделявшая садик-дворик перед западной частью храма. Эта ограда стояла на границе более высокой площадки, расположенной к югу от Эрехтейона и обрывающейся в этом месте внезапным отвесным уступом. Вследствие этого южная сторона ограды много ниже северной, выходящей в садик. Целиком на уровне площадки между Парфеноном и Эрехтейоном находятся портик кор, площадка перед восточным портиком Эрехтейона и пол маленькой восточной целлы Афины. Границей между более высоким и более низким уровнями почвы служит ограда к западу от портика кор, южная стена Эрехтейона до поперечной стены, отделяющей внутренние помещения западной части храма от целлы Афины, дальше — сама поперечная стена, восточная часть северной стены Эрехтейона и, наконец, широкая лестница в северо-восточном углу здания. Существует теория, по которой асимметричная форма Эрехтейона объясняется тем, что его архитектурная композиция „предопределяется“ рельефом почвы, на которой он стоит. Но раскопки обнаружили, что оба уровня площадки, на которой построен Эрехтейон, созданы искусственно. Строители Эрехтейона использовали фундамент северной стены Гекатомпедона, послуживший им фундаментом для портика кор. Под стенами остальных частей здания были заново возведены фундаменты, которые опираются на скалистый грунт холма Акрополя. При этом особенно солидный фундамент был устроен под восточным портиком Эрехтейона. В то время как площадка между Парфеноном и Эрехтейоном существовала уже до постройки последнего, различный уровень пола западной и восточной целл представляет собой результат искусственных насыпей. Частично насыпана и площадка перед восточным портиком Эрехтейона.

В эпоху постройки Эрехтейона сняли почву к северу от фундамента северной стены Гекатомпедона, где вследствие этого почва круто обрывается вниз. Таким образом, два различных уровня, на которых расположены отдельные части Эрехтейона, представляют собой элемент его архитектурно-художественной композиции.

К сожалению, у нас до сих пор нет точного, основанного на раскопках плана Акрополя V в. В частности, остается совершенно неизвестной форма отдельных построек, которые в эпоху Перикла и в последней четверти V в. существовали в северо-западной части Акрополя, между Пропилеями и Эрехтейоном. Неизвестно также ни взаимное расположение этих построек, ни направление дорог и тропинок, которые в то время пересекали эту часть Акрополя. Непосредственно к западной стороне Эрехтейона примыкал дворик-садик, который, невидимому, носил название Пандросейон, упоминаемое в литературных источниках; в этом дворике находились маслина Афины и могила Кекропса. Направление южной и северной стен, ограничивавших этот дворик, установлено раскопками. Оно определяется более старыми стенами, которые существовали на этом месте. Неизвестным остается, как был ограничен дворик с запада. Южная стена Пандросейона возвышалась над площадкой между Парфеноном и Эрехтейоном на высоту постамента под корами южного портика, к которому она непосредственно примыкала. В южной стене Пандросейона не могло быть дверных проемов, так как в сторону дворика почва внезапно круто понижается, причем со стороны дворика никогда не было ступенек. Нижняя часть южной стены Пандросейона сохранилась настолько хорошо, что можно быть совершенно уверенным в отсутствии входа с этой стороны. Невероятно также предположение, что существовал вход в северной стене Пандросейона, так как с этой стороны есть дверь, ведущая непосредственно в северный портик. Неизвестно также, существовала ли дорога от Пропилей к Эрехтейону по северному краю Акрополя, и, если она существовала, то каковы были ее форма и назначение. Между тем, мы хорошо знаем, что главная дорога от Пропилей по верхней площадке Акрополя проходила между Парфеноном и Эрехтейоном, мимо статуи Афины Промакос, и вела к восточной части верхней площадки холма. На господствующее значение этой дороги в композиции Акрополя указывает и расположение основных построек Акрополя. С другой стороны, широкая северо-восточная лестница Эрехтейона выделяет путь к северному портику с восточной стороны.

Назначение портика кор было подвергнуто в литературе оживленному обсуждению. Уже в XVIII в. был обнаружен проем в северо-восточном углу портика кор. В XIX в. было высказано сомнение в том, что этот проем относится к V в. Бёттихер („Zeitschrift für Bauwesen", IX, 1859, стр. 325 и сл.) сперва считал проем результатом более поздних переделок, но потом изменил свое мнение („Untersuchungen auf der Akropolis von Athen im Frühjahr 1862", Берлин 1863, стр. 44). Последующие исследования подтвердили эту последнюю точку зрения. Теперь не может быть сомнения в том, что проем в портике кор и лестница, ведущая через дверь в западное помещение Эрехтейона, относится к V в. Тем не менее, уже давно обратили внимание на то, что этот проем помещен так, чтобы он был по возможности незаметен при движении мимо южной стороны Эрехтейона; этому соответствует и простота этого проема, не обрамленного никакими профилями и представляющего собой простой прямоугольный вырез (Stuart and Revett, *The Antiquities of Athens*, Лондон 1825², стр. 63; Beulé, *L'Acropole d'Athènes*, II, Париж 1854, стр. 220 и сл.). Характерно, что Юлиус в одном месте (Baumeister, *Denkmäler des klassischen Altertums*) называет портик кор монументальным лестничным помещением, а в другом месте („Ueber das Erechtheion", Мюнхен 1878, стр. 7) говорит, что назначение портика кор состоит в том, чтобы замаскировать лестницу. Американские исследователи отмечают (стр. 111), что одна из ступеней лестницы в портике кор имеет высоту 0,488 м, что почти равняется высоте ступени стилобата Парфенона, не предназначенного для подъема по нему. Все это привело к предположению, что проем в портике кор не служил входом, предназначенным для широкой публики, а был своего рода служебным входом.

Восточный портик сильно пострадал от того, что его северная колонна была увезена лордом Эдждином в Лондон.

Очень важной формой, которую мы встречаем в восточном портике, являются световые проемы стены, отделяющей портик от целлы Афины. Фрагменты обрамлений этих двух световых проемов были известны и раньше; так, например верную в общих чертах реконструкцию стены восточного портика мы находим уже у Дурма („Die Baukunst der Griechen", Лейпциг 1910³, стр. 294), который основывается на находках Стивенса, одного из основных авторов американской публикации 1927 г. Достоинством последней является детальное изучение фрагментов двух световых проемов восточного портика и точная их реконструкция. Оба световых отверстия и по своей форме, и по обрамлениям напоминают двери. Они сужаются кверху, их обрамления с консолями походят на обрамление северной двери Эрехтейона. Верхние границы световых отверстий расположены на одной линии с верхней границей двери восточного портика. Устройство двух световых проемов в восточном портике Эрехтейона объясняется тем, что над дверью не осталось места для горизонтального прямоугольного светового отверстия, как над дверями Парфенона. Световые проемы Эрехтейона занимают очень важное место в истории архитектуры, как первые монументально оформленные окна. Аналогичные световые отверстия встречаются позднее в римской архитектуре, например в круглом храме в Тиволи. Необходимо отметить глубокое отличие между окнами дворца эпохи ренессанса и световыми проемами Эрехтейона: оно состоит в том, что последние открываются не прямо наружу, а внутрь портика. Южная сплошная стена Эрехтейона не имеет окон. Стена в глубине портика представляет собой менее сильную преграду между внутренним и наружным пространством, так как она составляет часть колоннады портика, образующего постепенный переход от пространства, окружающего здание, к внутреннему пространству храма.

Внутри восточной целлы Эрехтейона стояла старинная деревянная статуя Афины, на которую во время Панафинейских празднеств надевали одежду, вытканную афинскими девушками. В том же помещении находился знаменитый светильник работы Каллимаха.

Широкая лестница, которая в северо-восточной части Эрехтейона спускалась перед северным портиком, не сохранилась, но ее устройство было восстановлено американскими исследователями с полной достоверностью. Следы лестницы сохранились на нижней части восточной оконечности северной стены Эрехтейона. Лестница простиралась от Эрехтейона до парапета северной стены Акрополя. Две нижних ступеньки лестницы продолжались вдоль северной стены здания и дальше переходили непосредственно в ступени стилобата под северным портиком. Стена Акрополя близко подходит к северо-восточному углу северного портика, замыкая с северо-запада площадку между лестницей и портиком. Дальше стена Акрополя повертывается под углом и идет по прямой линии к северо-западу, еще раз загибаясь к западу против середины северной стороны северного портика. Благодаря этому образуется вторая площадка перед лицевой стороной северного портика.

В восточной части северного портика стоял в V в. алтарь, связанный отверстием с помещением под полом. Приблизительно над этим алтарем было устроено отверстие в потолке и кровле, которое открыл в 1903 г. Баланос. Сопоставление результатов исследования северного портика с показаниями литературных источников позволяет считать установленным, что это был алтарь Зевса. Американские исследователи указывают (стр. 60 и сл.), что лестница в северо-восточном углу Эрехтейона служила, вероятно, не только для того, чтобы опускаться по ней к северному портику, но и в качестве мест для сидения, где помещались присутствующие при культовых действиях, которые совершались на площадке между лестницей и северным портиком и концентрировались вокруг алтаря в восточной части северного портика.

Главная дверь северного портика Эрехтейона — единственная хорошо сохранившаяся классическая греческая дверь. Ее наличник и детали ее профилировки и орнаментации дошли до нас в прекрасном состоянии. Особенно любопытны тончайшие декоративные детали самого нежного рельефа, как, например, розетки, которыми усеяно дверное обрамление. Их можно сравнить только с орнаментальными лентами такого же тонкого рельефа, опоясывающими колонны и сливающиеся с их капителями, а также протянутыми под антабле-

ментом по верхней части стен. Очень любопытен небольшой и совсем простой дверной проем, который находится к западу от главной двери северного портика и ведет из последнего прямо в Пандросейон. Этот маленький проем, как доказало детальное исследование кладки северного портика, относится, в его теперешней форме, к V в.

Очень важен для архитектурной композиции Эрехтейона вопрос о взаимоотношении северного портика и внутренних помещений в западной части храма. Северный портик выдвинут в западном направлении за линию западной стены здания, так что в этом месте он выходит на юг небольшой частью своей южной стены, в которой проделана упоминавшаяся выше дверь, ведущая в Пандросейон. Нередко приходится слышать от людей, которые до того не задумывались над вопросами архитектурной композиции Эрехтейона, что узкий простенок с дверью, примыкающий под прямым углом к западной стене здания, не может принадлежать первоначальной форме Эрехтейона и представляет собой результат каких-то позднейших видоизменений. Чтобы приблизиться к правильному объяснению этой части Эрехтейона, необходимо прежде всего поставить вопрос о том, не пертерпело ли действительно здание в течение своего многовекового существования каких-либо значительных переделок, коснувшихся его северо-западного угла. В этом отношении решающим является исследование кладки, которое производилось в течение нескольких десятилетий со всей возможной тщательностью и результаты которого были суммированы в американском издании 1927 г. Вывод сводится к тому, что северозападный угол Эрехтейона целиком относится к V в. Весь угол, в том числе и обращенная к западу стенка, был в основном построен в том виде, как он стоит теперь, между 421 и 410—409 гг. (когда было составлено описание, о котором говорилось выше) и закончен в 407—406 гг. Этот факт должен быть положен в основу всякого исследования архитектурно-художественного образа Эрехтейона.

Так же решительно следует отвергнуть мнение о „случайности" и „ненормальности" такой поперечной стенки для классического греческого храма. Это мнение обусловлено неправильным, односторонним представлением об архитектурно-художественном идеале классического греческого архитектора второй половины V в., - представлении, в основе которого лежит образ Парфенона. А между тем, среди произведений классической греческой архитектуры второй половины V в. Эрехтейон — не менее значительный архитектурно-художественный памятник, чем Парфенон. Эрехтейон — такое же первоклассное произведение, как и Парфенон, спроектированное и построенное первоклассными греческими архитекторами V в. Архитектура Эрехтейона и то значение, которое он имел в качестве одного из трех значительнейших с религиозной и эстетической точек зрения зданий афинского Акрополя, с достаточной очевидностью доказывают, что к работе над архитектурой Эрехтейона не мог быть допущен в 421 г. плохой или даже только второстепенный мастер. Поэтому не подлежит сомнению, что храм в том виде, как он до нас дошел, был задуман, как целостный архитектурно-художественный образ, в 421 г. В частности, западная часть южной стены северного портика покрыта членениями, несомненно принадлежащими руке архитектора последней четверти V в. Этим окончательно подтверждается, что архитектор оформил северо-западный угол Эрехтейона именно так, как он дошел до нас.

Наконец, последним доказательством, которое тоже имеет большое значение, служит замечательная цельность архитектурного образа Эрехтейона в той форме, в какой он дошел до нас. Исследование архитектурной композиции Эрехтейона еще никем не было опубликовано. Оно не может быть дано в рамках настоящего краткого очерка, и мы надеемся опубликовать такое исследование в развернутом виде в другом месте. Эрехтейон выражает, по сравнению с Парфеноном, совершенно другую сторону архитектурно-художественного идеала классической Греции V в. Вместе с тем Эрехтейон представляет собой, по сравнению с Парфеноном, дальнейший этап развития греческого зодчества V в.

Внутренние помещения западной части Эрехтейона были подробно исследованы американцами, выводы которых кажутся очень убедительными. В кладке стен нашлись следы первоначального устройства V в. Западная часть храма распадалась, по-

видимому, на три помещения. Из них одно, самое западное, было продолговатым, оно ориентировано с севера на юг, в него открываются двери северного портика, портика кор, а также третья дверь, ведущая во дворик. К востоку от этого первого помещения были расположены отделенные друг от друга две разобщенные целлы, которые посредством двери сообщались с западным помещением. Однако стены, подразделявшие западную часть Эрехтейона, доходили меньше чем до половины высоты внутреннего пространства, так что верхняя часть последнего представлялась в западной части здания единой. Все же внутренние стены Эрехтейона сохранились так плохо, что нельзя быть вполне уверенными в безошибочности этой части американской реконструкции. Американские исследователи предполагают, что в юго-западном углу Эрехтейона находился священный бассейн Посейдона, о котором говорят источники. Устройство этого внутреннего юго-западного угла здания было связано с некоторыми особенностями в форме стен и покрытия, которые не могли быть выяснены с полной достоверностью во всех деталях.

Западная стена Эрехтейона была очень сильно переделана в римскую эпоху. В V в. промежутки между колоннами были забраны деревянными решетками, пропускавшими обильный свет в помещения западной части здания. Световые отверстия между колоннами западной стороны находились высоко над уровнем пола внутренних помещений: их нижняя граница совпадала с верхней границей проема главной двери северного портика. Аналогичные большие световые отверстия существуют на восточной стороне храма Нике Аптерос, целла которой с этой стороны вовсе не имеет стены. В римскую эпоху деревянные решетки были удалены, их место заняли сплошные каменные стены, в которых были проделаны небольшие, обрамленные вертикальные прямоугольные световые проемы между колоннами. В отличие от наших окон, эти световые проемы были помещены очень высоко над полом, так что через них нельзя было смотреть изнутри здания наружу.

Нижняя часть западной стены Эрехтейона, выходящая во дворик, отличается менее правильным характером, чем южная и северная стены здания. Дверь, ведущая во внутрь, несколько сдвинута к югу и приходится почти под одной из колонн. В то время как квадры камня южной стены имеют все, кроме ряда нижних ортостатов, одну и ту же форму и одинаковый размер, квадры нижней части западной стены очень сильно отличаются друг от друга и по своим формам, и по своим размерам. Нижняя часть западной стены имеет более „деревенский" характер. К сожалению, мы не знаем, как была первоначально обработана поверхность массива, соединенного с фундаментом старого Гекатомпедона, который ограничивает дворик с юга. Возможно, что ей была придана более грубая обработка, напоминающая отчасти выступающие иногда на поверхность земли фундаменты греческих храмов (стереобат) под ступенчатым постаментом. В таком случае это был бы своего рода прототип руста. Надо думать, что внутри дворика-садика росли деревья, которые выступали над его оградой и дополняли архитектурные формы своими живописными очертаниями. Особо следует отметить тонкие, сильно вытянутые кверху пилястры, которые в некоторых местах заканчивают собой простенки, очень незначительно выступая из поверхности стены. Такие пилястры имеются на восточных концах южной и северной стен, где они представляют собой непосредственное продолжение ант восточного портика. Особенно своеобразны аналогичные пилястры на западной, торцевой части южной стены северного портика. В то время как на западном конце наружной стороны южной стены северного портика имеется один широкий пилястр, закарпачивающийся антовой капителью, западная, торцевая часть той же стены, имеющая приблизительно ту же ширину, расчленена на два тонких и особенно длинных пилястра, которые своими пропорциями предвосхищают готические формы.

Скульптурная декорация Эрехтейона сохранилась очень плохо. Мы знаем так мало фрагментов фриза, что невозможно в целом представить себе его композицию. Все же сохранившиеся фрагменты позволили сделать очень важные наблюдения, касающиеся отношения архитектора Эрехтейона к проблеме цвета. В противоположность Парфенону, который весь, вместе со скульптурами, сделан из пантелийского мрамора, в Эрехтейоне фон фриза выложен из темнофиоле-

того элевсинского мрамора, к которому были прикреплены фигуры из желтоватого мрамора. Это доказывает, что архитектор и скульптор Эрехтейона считались с естественным цветом мрамора и пользовались при компоновке различными породами мрамора, имеющими разную естественную окраску. Такое отношение к материалу гораздо ближе к нашим представлениям об искусстве и о материале в искусстве, чем отношение к материалу архитектора Парфенона, который покрывал в некоторых случаях слоем краски наружную поверхность архитектурных форм. По-видимому, архитектор Эрехтейона пользовался также соединением мрамора и бронзы, извлекая из этого соединения двух различных материалов богатые эстетические эффекты. Американские исследователи, после детального изучения капители Эрехтейона, пришли к выводу (стр. 82 и сл.), что ионийские капители этого здания имели, вероятно, в центре спиралей своих волют бронзовые глазки и что в рисунок волют была, может быть, включена бронзовая спиралевидная полоса, которая вписывалась в рисунок волюты и оканчивалась пальметтами, заполнявшими внутренние углы, образованные спиральями.

В композиции Эрехтейона господствует замечательное разнообразие форм, которое выражается также и в форме четырех его портиков. Последние варьируют, каждый на свой лад, один и тот же мотив. Наиболее своеобразен портик кор, который менее всего похож на другие портики. Восточный и северный портики сильно отличаются друг от друга, несмотря на то, что они оба имеют ионийские колоннады, завершающиеся антаблементом и фронтоном. Однако восточный портик мало выступает вперед и имеет только один ряд колонн, в то время как северный, имеющий два ряда колонн (в чем он подобен портику кор), очень сильно выдвинут вперед. Восточный портик имеет шесть колонн, между тем как северный — четырехколонный. Наконец, колонны восточного портика ниже, чем колонны северного портика. Гораздо сильнее отличается от них обоих колоннада верхней части западной стены. Она еще меньше, чем колоннада восточного портика, который она напоминает тем, что песет, как и он, антаблемент и фронтон. Но главное своеобразие колоннады западной стороны Эрехтейона заключается в том, что она не стоит перед стеной, как колоннада восточного и северного портиков. Западный портик Эрехтейона отличается от портиков других архаических и классических греческих храмов не только тем, что он стоит на стене, но и тем, что он ограничен по сторонам сложными антами; часть этих ант обращена наружу, на запад, и представляет собой торцевые части боковых стен главной части здания, часть обращена к колоннам, на юг и на север, и носит характер пилястров, приставленных к боковым стенам. Это сочетание предвосхищает встроенные колонны, которые так характерны для позднеархейской архитектуры.

Пропорции Эрехтейона изучены еще очень мало: Тирш („Die Proportion in der Architektur, Handbuch der Architektur", IV, 1889) показал, что в формах Эрехтейона наблюдается повторение подобных прямоугольников в различных размерах. Так, например прямоугольник бокового фасада портика кор подобен прямоугольнику бокового фасада северного портика Бориссавлевич („Les théories de l'architecture", Париж 1926, стр. 201) попытался расшифровать соотношения частей Эрехтейона с точки зрения своей „перспективной теории пропорций". По мнению Бориссавлевича, основные соотношения Эрехтейона определяются вспомогательной конструкцией, исходящей из точки, соответствующей положению глаза зрителя на линии горизонта. Более подробное «следование пропорций Эрехтейона дал Попов-Шаман („Эрехтейон", „Академия архитектуры" №5, 1935, стр. 47—50), который анализирует соотношения частей Эрехтейона с точки зрения золотого сечения.

Среди различных попыток объяснения своеобразной композиции Эрехтейона, так сильно отличающей его от всех других сохранившихся храмов, выделяется интересная статья Роденвальдта, одного из лучших знатоков древнегреческого искусства (G. Rodenwaldt, Die Formdes Erechtheions, in „Neue Jahrbücher für das klassische Altertum", 1921, стр. 1—13). Роденвальдт считает, что для древнегреческого архитектора харак-

терна тенденция изолировать отдельные формы от окружающего. Древний грек будто бы рассматривал как замкнутые самодовлеющие единицы, не связанные с окружающим, не только целые здания, но даже и отдельные части зданий. По отношению к Эрехтейону Роденвальдт говорит, что древние греки „...становились перед главным фасадом на востоке, перед северным или перед южным портиками, и воспринимали обычную для древнегреческих зданий гармонию этих симметрически построенных частей Эрехтейона, кристаллически ясную композицию этих частей и совершенство их деталей, не заботясь о том, что находится справа и слева от этих созерцаемых ими частей, и не воспринимая точек соприкосновения между этими тремя частями здания. Архитектура Эрехтейона будет подвергнута исторически правильной оценке только в том случае, если признать, что древние греки не воспринимали здание как единое целое, но воспринимали в отдельности каждую из трех его частей, и что, согласно стилю V в. до н. э., архитекторы жертвовали единством целого ради законченности отдельных частей" (стр. 13).

Взгляд Роденвальдта неверен. А priori странно и невероятно предположение, что древнегреческий архитектор оформлял, как архитектурно-художественное единство, только отдельные части здания, которые он чисто механически складывал между собой. Такое предположение, и само по себе нелепое, опровергается анализом композиции Эрехтейона. Ряд особенностей Эрехтейона прямо указывает на то, что его архитектор решал не только вопрос о композиционной связи друг с другом отдельных частей здания, но и проблему связи последнего с другими зданиями Акрополя и с окружающим ландшафтом. Так, например фриз проходит по всем четырем наружным стенам главной части здания, так что изображенные на отдельных стенах сцены непосредственно продолжают друг друга и образуют одно целое, которое связывает друг с другом все четыре стены. Архитектор прекрасно связал портик кор с южной стеной Эрехтейона, на что в нескольких блестящих замечаниях в свое время указал Шуази („История архитектуры", I, М. 1935, стр. 308 и сл., особенно стр. 310 и рис. 252). С другой стороны, антаблемент портика кор, вовсе не имеющий фриза, представляет собой неполное завершение своеобразного „ордера кариатид". Архитектор оставляет зрителя в этом отношении неудовлетворенным; портик кор имеет только предварительное завершение. Его композиция окончательно разрешается лишь в полном антаблементе, венчающем южную стену в целом. Шуази прекрасно показал (рис. 252), что Эрехтейон рассчитан на созерцание его в три четверти, при приближении к нему от Пропилей. Ведь именно этой точкой зрения объясняется небольшой размер колонн, опирающихся на стену, скрытую оградой, которая с запада примыкала к портику кор. Также и северный портик композиционно прекрасно увязан с главной частью Эрехтейона и с ландшафтом, на который открывается прекрасный вид из северного портика. Стилобат Эрехтейона также является формой, связывающей одни части здания с другими, портики с главной частью. В том, как архитектор объединяет общей ломаной линией стилобата восточный портик, южную стену и портик кор, выражается единство архитектурного образа, данного в Эрехтейоне. Особенно замечательно, как стилобат связывает друг с другом восточный портик, открытую лестницу в северо-восточной части здания, северную стену и северный портик. Ступени стилобата непосредственно переходят в ступени лестницы, которые связывают друг с другом расположенный на более высоком уровне стилобат восточного портика и помещенный много ниже стилобат северной стены и северного портика. Все эти наблюдения легко можно было бы умножить. Анализ архитектурной композиции Эрехтейона обнаруживает замечательную увязку целого и частей, здания и ансамбля Акрополя, архитектурных форм с окружающим ландшафтом. Теоретическое построение Роденвальдта искусственно и надуманно.

Наиболее важной проблемой будущего анализа архитектурно-художественной композиции Эрехтейона является изучение того поразительного единства, которое представляет собой этот замечательный памятник греческой архитектуры V в..

масштабов остальных чертежей. На рис. 1 дан восточный (внутренний) фасад капители западного портика. Рис. 2, 3, 4 и 6 дают планы капители западного портика, правая часть рис. 4 показывает соединение римского окна с греческими полуколоннами. На рис. 7 дан план цокольной части восточного портика.

Таблицы XVI, XVII и XVIII

На этих таблицах сопоставлены детали восточного портика Эрехтейона. Табл. XVI дает слева угловую капитель с антаблементом и кровлей, в середине — промежуточную капитель, справа — разрез через портик. На табл. XVII №№ 1 и 2 показываются черепицы кровли, № 3 — часть симы. № 4 дает детали ступенек (план и разрез) северо-восточного угла. На табл. XVIII показаны сверху слева деталь восточной оконечности южного фасада южной анты; справа — деталь поперечного разреза восточного портика. № 1 дает детали окна, № 2 — план северо-восточного угла портика, № 3 — деталь потолка.

Таблицы XIX, XX и XXI

На этих трех таблицах собраны детали северного портика. A_1, B_1, C_1, D_1 и E_1 на табл. XIX дают увеличенные детали A, B, C, D и E ; F_1 показывается в увеличенном размере орнамент капители F . На табл. XX A_1 является разрезом A ; B_1 и C_1 — увеличенный орнамент B и C . На табл. XXI слева дан разрез на север по западно-восточной оси портика кор. На табл. XXI справа обращают на себя внимание переделки большой северной двери в римское время, которые заключались в том, что дверной пролет был несколько сужен и сделан ниже (ср. табл. XIV), вследствие чего были видоизменены пропорции первоначальной классической греческой двери V в., высота пролета которой относится к его ширине, как 1:2 (принимая во внимание некоторое сужение дверного пролета по направлению вверх). Любопытно отметить, как архитектор Эрехтейона не заботился о том, чтобы ряды кладки справа и слева от маленькой двери северного портика имели одинаковую высоту: между ними наблюдаются мелкие отличия, заметные, однако, для глаза. На том же чертеже показано помещение под восточной частью северного портика.

ЛИТЕРАТУРА

A. von Quast, Das Erechtheion zu Athen. Берлин 1840.

J. Letaz, Memoire explicatif et justificatif de la restauration de l'Erechthelon d'Athenes. „Revue archeologique“, VIII, 1851.

A. Choisy, Études sur l'architecture grecque, III. l'Erechthéion d'après les pièces originales de la comptabilité des travaux. Париж 1884.

O. Jahn, A. Michaelis, Arx Athenarum. Бонн 1901.

W. Dorpfeld, Der ursprüngliche Plan des Erechthetons. „Athenische Mitteilungen“, XXIX, 1904.

W. Dorpfeld, Die Belichtung der griechischen Tempel. „Zeitschrift der Geschichte der Architektur“, VI, 1913.

G. Rodenwaldt, Die Form des Erechthetons. „Neue Jahrbücher für schein Altertumswissenschaft“, XVII, 1921.

K. Roncevsky, „Jahrbuch des deutschen archaeol. Institute“, 1922.

K. Müller, Erechtheion und Propyläen. „Jahrbuch des deutschen archaeol. Instituts“; „Archaeologischer Anzeiger“, XXXVIII — XXXIX, 1923-1924.

J. Paton, The Erechtheum. Кембридж, Массачусетс 1927.

O. Karo, Kunstpflege auf der Akropolis. „Die Antike“. IV, 1928.

A. Charbonnier, Le relèvement des temples de l'Acropole, 1. „Anastyllose“ de l'Erechthéion. „Revue de l'Art“, 59 1931.

A. Попов-Шаман, Эрехтейон. „Академии архитектуры“, №5, 1935.

O. Rodenwaldt, L'acropole. Париж.

L. Pallat, Zum Friese der Nordhalle des Erechtheion. „Jahrbuch des archaeol. Inst.“, 52, 1937.

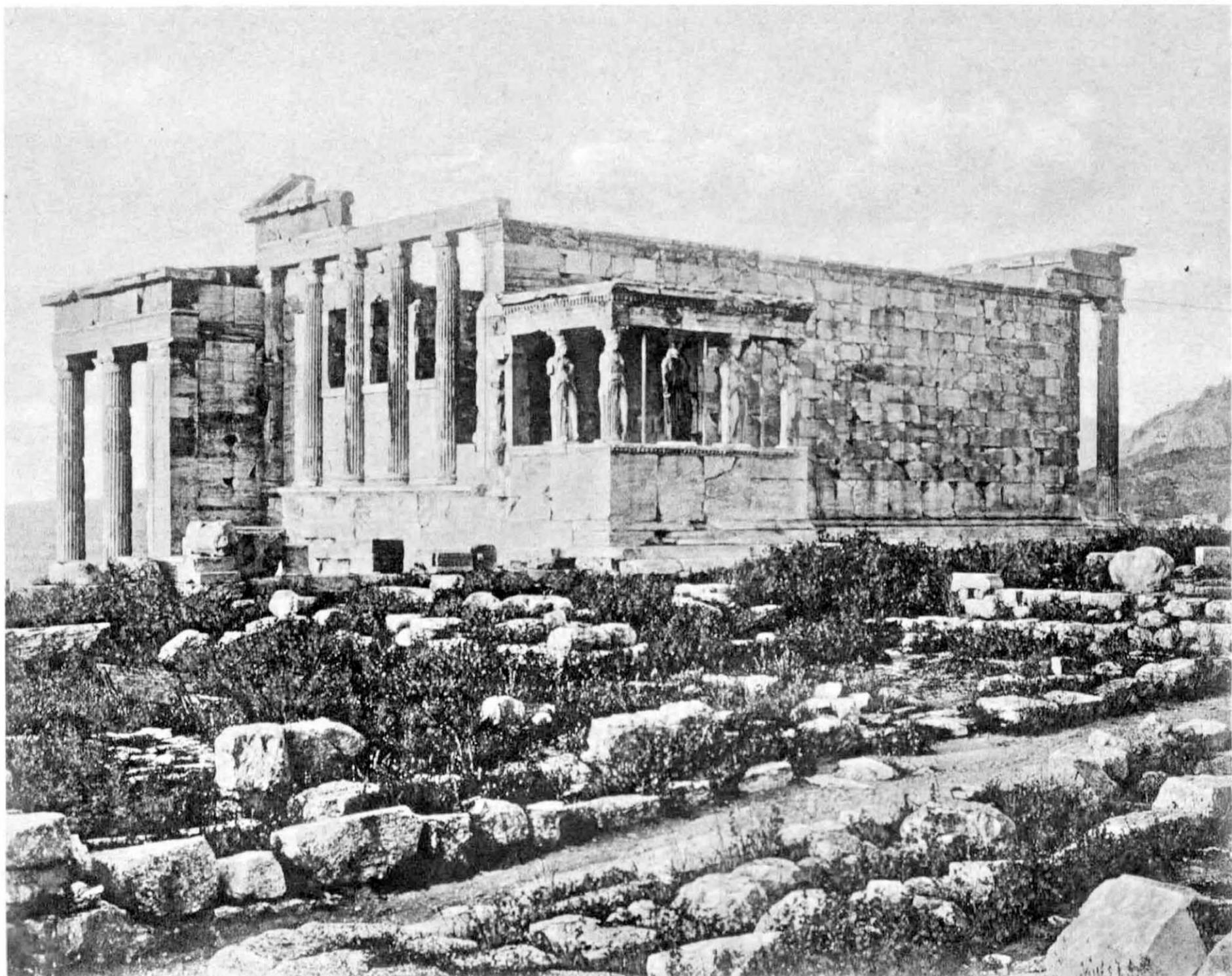
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЛИСТАХ*

ТАБЛИЦА I	1. Эрехтейон с юго-запада. 2. Эрехтейон. Портик кор.	ТАБЛИЦА XVII	Эрехтейон. Детали восточного портика.
ТАБЛИЦА II	1. Эрехтейон с юго-востока. 2. Эрехтейон с северо-востока.	ТАБЛИЦА XVIII	Эрехтейон. Детали восточного портика.
ТАБЛИЦА III	1. Эрехтейон. Портик кор. 2. Эрехтейон. Северный портик.	ТАБЛИЦА XIX	Эрехтейон. Детали северного портика.
ТАБЛИЦА IV	Эрехтейон. Общий план.	ТАБЛИЦА XX	Эрехтейон. Детали северного портика.
ТАБЛИЦА V	Эрехтейон. План.	ТАБЛИЦА XXI	Эрехтейон. Детали северного портика и портика кор.
ТАБЛИЦА VI	Эрехтейон. Западный фасад.	ТАБЛИЦА XXII	Эрехтейон. Капители. 1. Портик кариатид: южная сторона восточной анты. 2. Восточный портик: восточная сторона северной колонны. 3. Восточный портик: восточная сторона северной анты. 4. Северный портик: северная сторона второй колонны от восточного угла. 5. Восточный портик: северная сторона северной анты. 6. Северный портик: северо-восточная колонна.
ТАБЛИЦА VII	Эрехтейон. Южный фасад.	ТАБЛИЦА XXIII	Эрехтейон. Базы и скульптурный орнамент. 1. Орнамент на верхней части стены главного здания. 2. Орнаментальная лента северного портика. 3—4. Северный портик: база колонн. 5. Северный портик: база восточной анты. 6. Северная дверь: розетка и лиственный орнамент. 7. Северный портик: часть карниза. 8. Восточный портик: орнамент капители южной анты.
ТАБЛИЦА VIII	Эрехтейон. Портик кор.		
ТАБЛИЦА IX	Эрехтейон. Восточный фасад.		
ТАБЛИЦА X	Эрехтейон. Северный фасад.		
ТАБЛИЦА XI	Эрехтейон: 1. Реконструкция восточного фасада. 2. Реконструкция западного фасада.		
ТАБЛИЦА XII	Эрехтейон: 1. Реконструкция северного фасада. 2. Реконструкция южного фасада.		
ТАБЛИЦА XIII	Эрехтейон. Разрезы.		
ТАБЛИЦА XIV	Эрехтейон. Дверь северного портика.		
ТАБЛИЦА XV	Эрехтейон. Детали западного фасада.		
ТАБЛИЦА XVI	Эрехтейон. Детали восточного портика.		

* Таблицы IV — XXIII взяты из книги „The Erechtheum“ (Paton). Кембридж 1927.

Редактор А. С. Оголевцев.
Технический редактор Е. А. Смирнова.
Сдано в набор 16 декабря 1937 года. Подписано
к печати 5 апреля 1938 года. 62X88¹/₄. 3 печ.
листа текста + 23 вкладных таблицы — 14,5 печ.
листа. В 1 печ. л. 34500 знаков. Уполн. Главлита
№ Б-34272. Изд. № 142. Тираж 4000 экз. Заказ 4940.
Издание набрано, сверстано и отпечатано в
1-й Образцовой типографии Огиза РСФСР
треста „Полиграфкнига“. Москва, Валовая, 28.
Фототипии отпечатаны в фототипии Изогиза,
Варсонофьевский пер., д. 8.

Цена в папке 30 руб.

1. ЭРЕХТЕЙОН С ЮГО-ЗАПАДА.

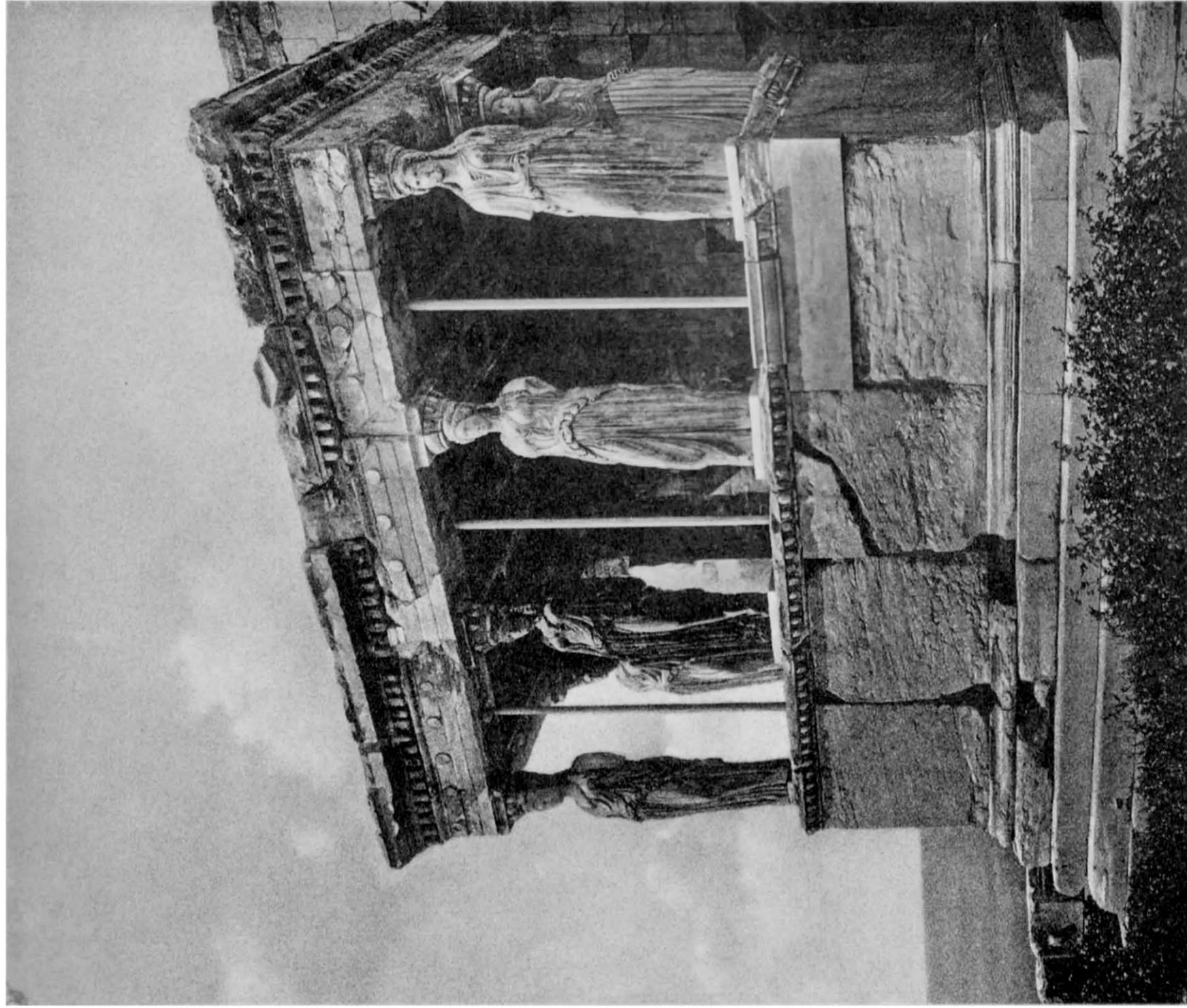
2. ЭРЕХТЕЙОН. ПОРТИК КОР

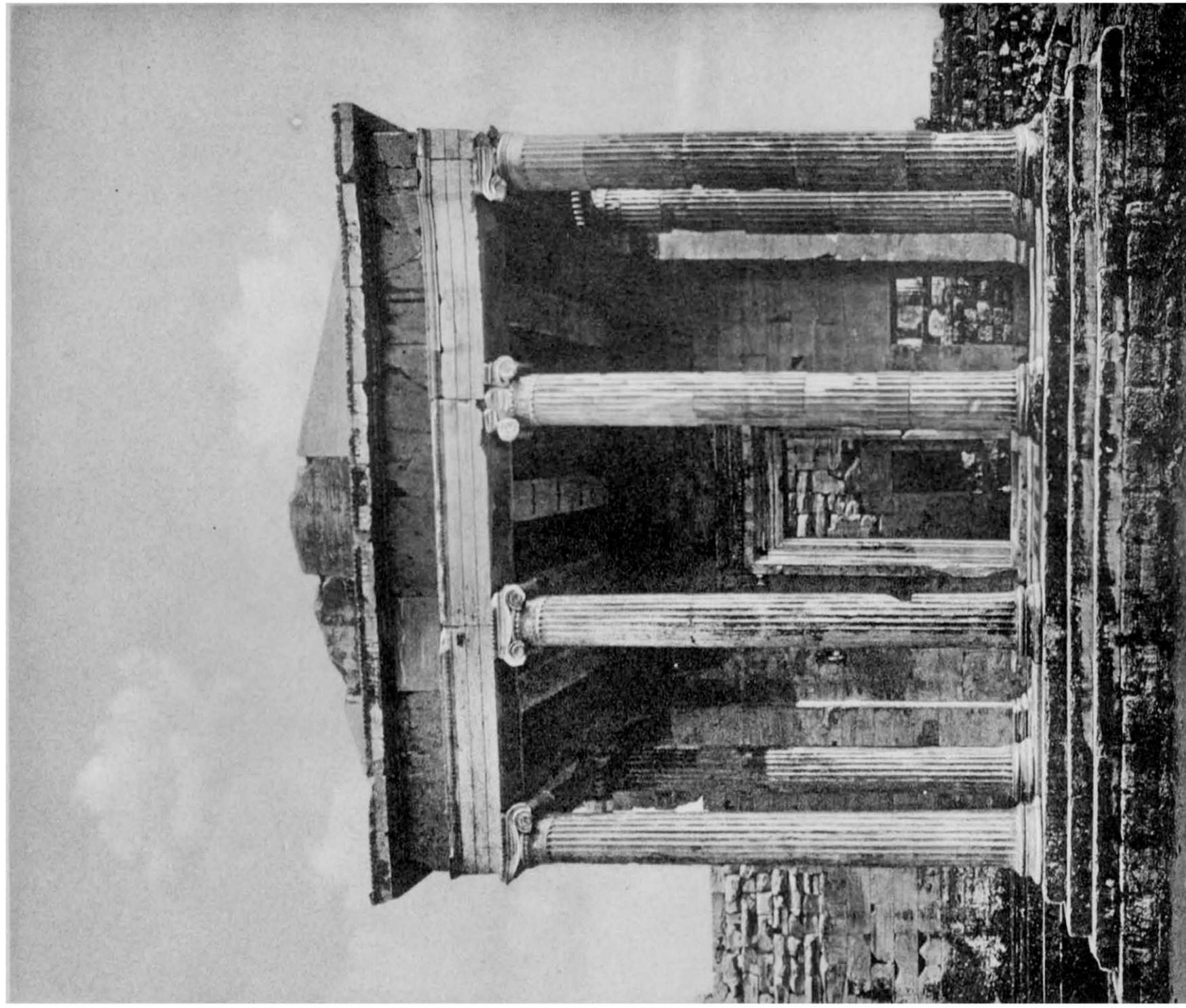
1. ЭРЕХТЕЙОН С ЮГО-ВОСТОКА

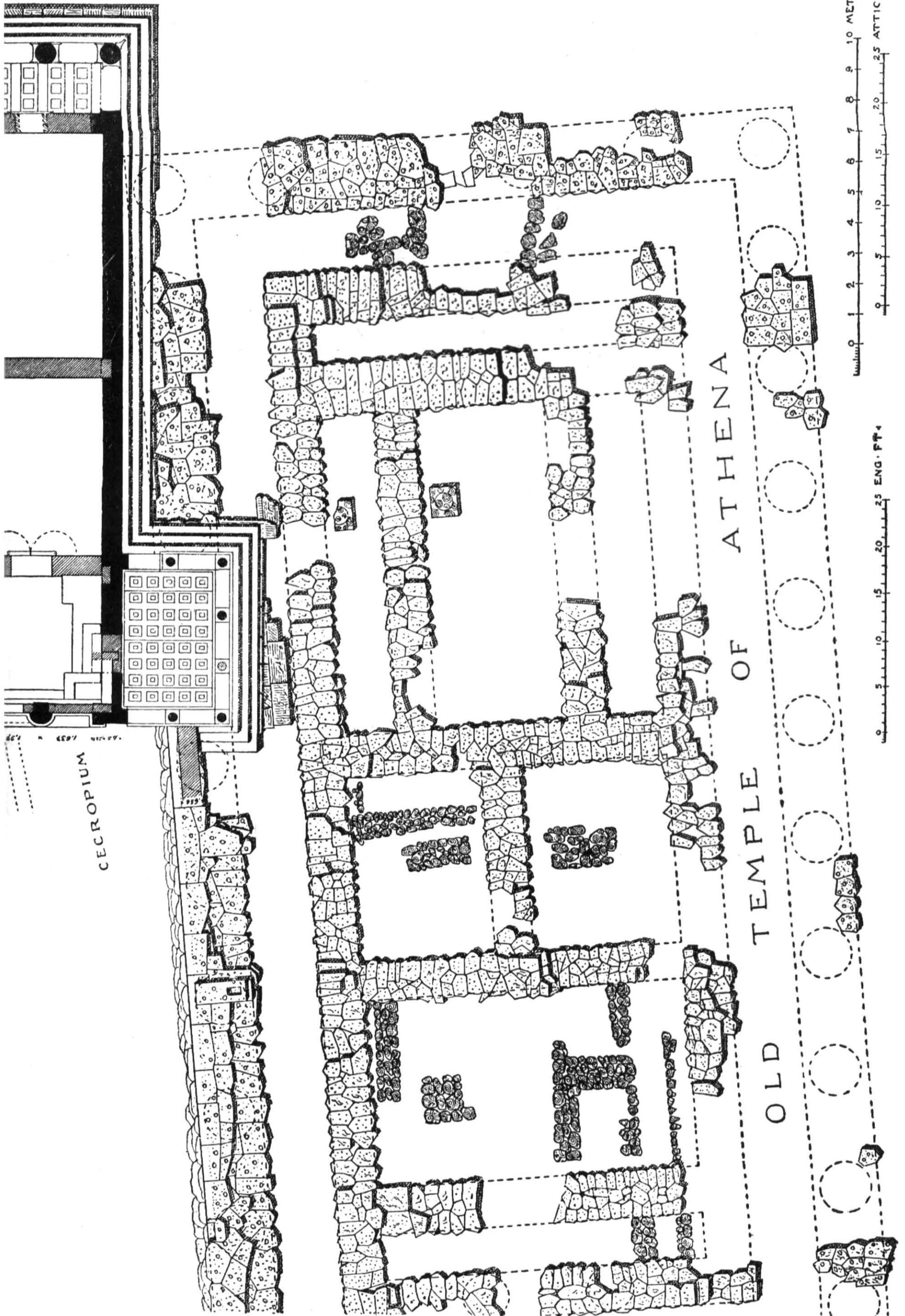
2. ЭРЕХТЕЙОН С СЕВЕРО-ВОСТОКА

1. ЭРЕХТЕЙОН. ПОРТИК КОР

2. ЭРЕХТЕЙОН. СЕВЕРНЫЙ ПОРТИК

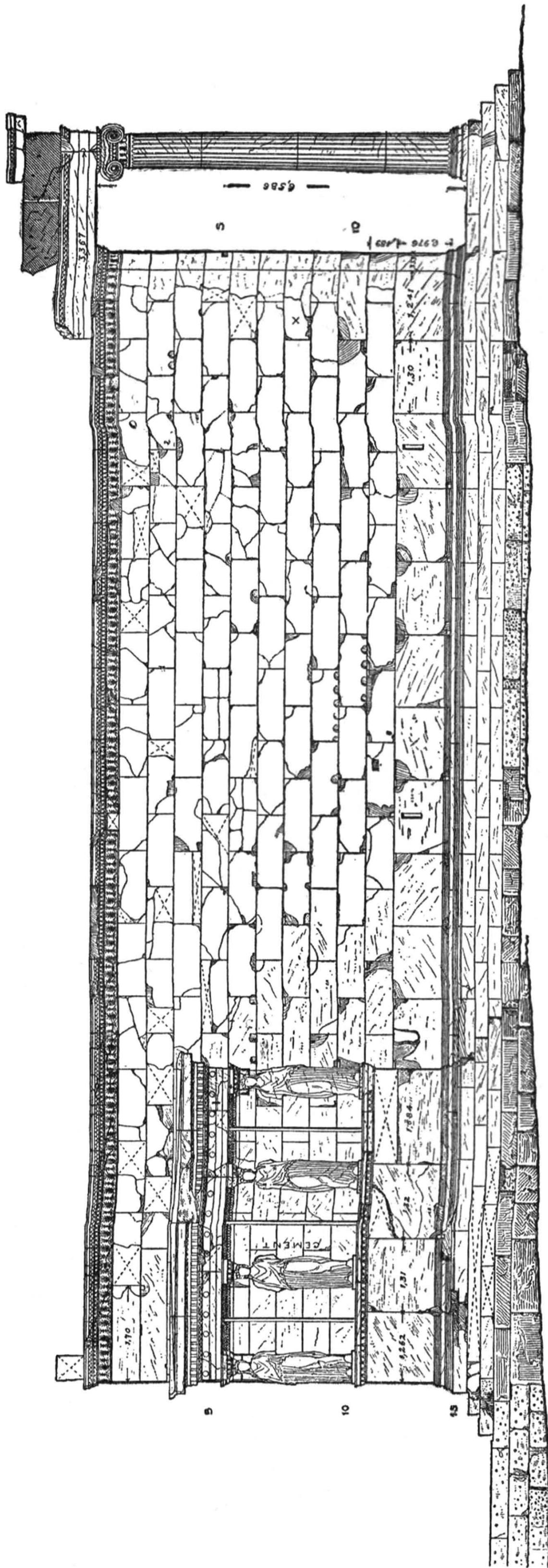
CECROPIUM

TEMPLE OF ATHENA

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 METRES

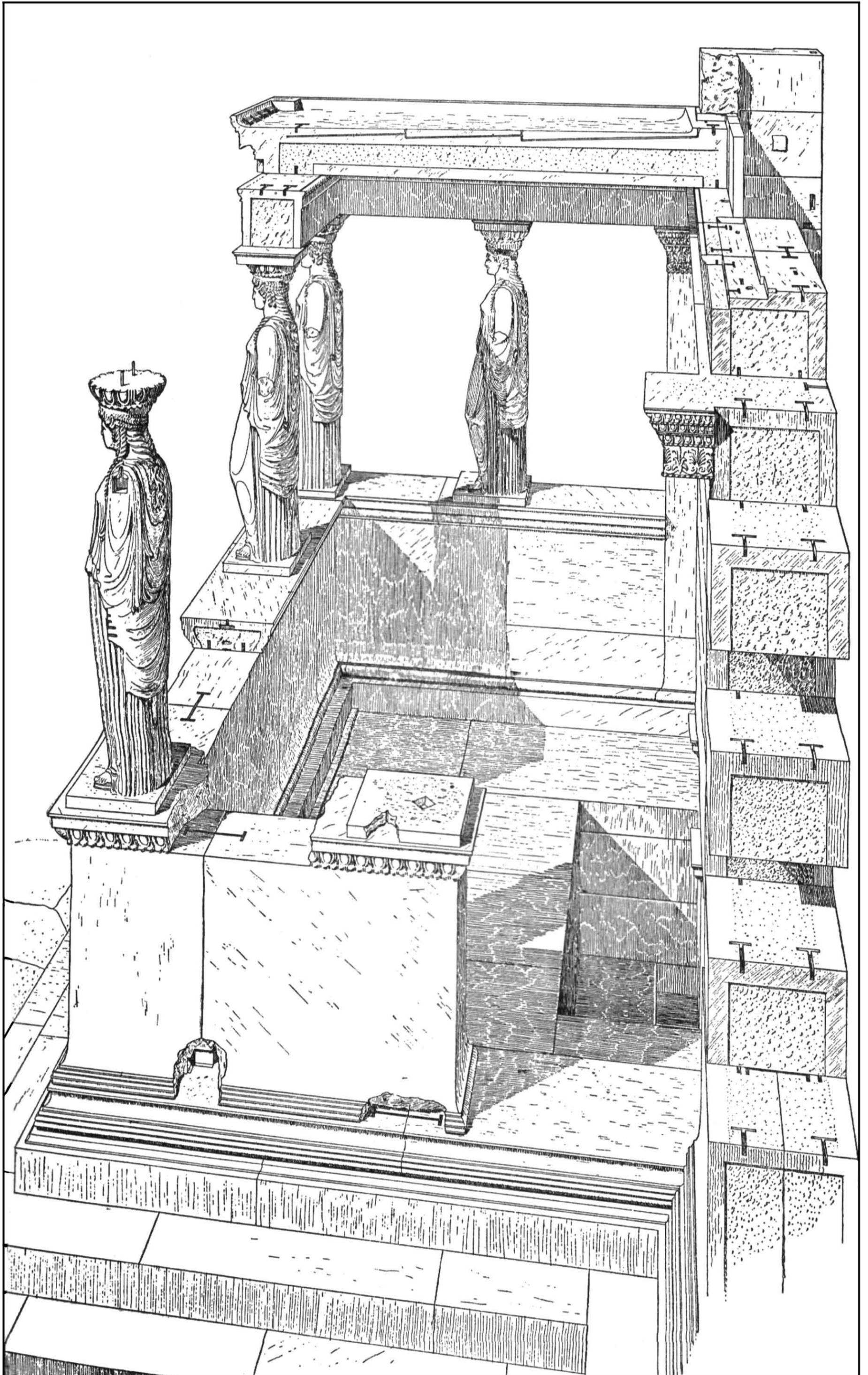
0 5 10 15 20 25 ENG. FT.

ЭРЕХТЕЙОН. ОБЩИЙ ПЛАН

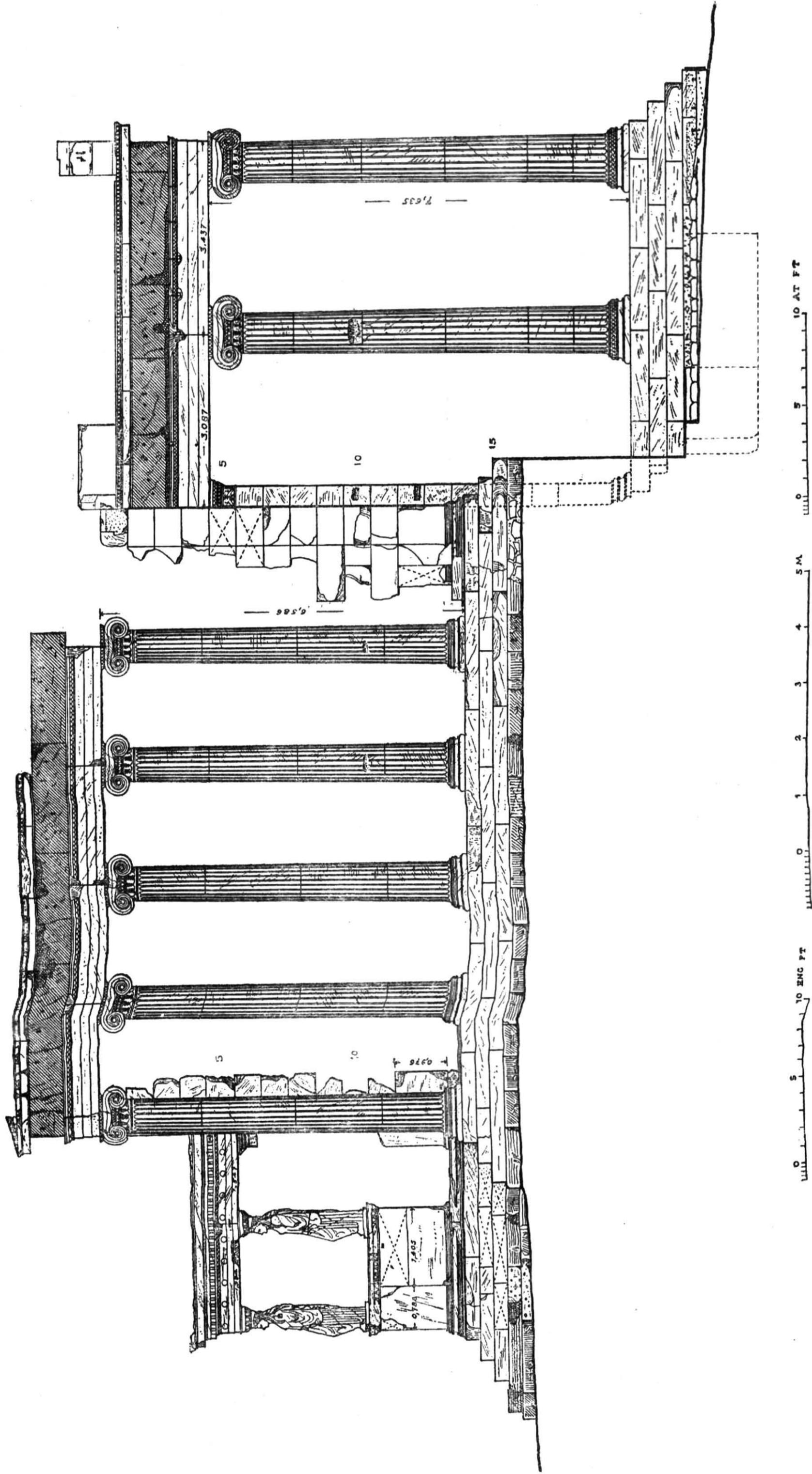

0 1 2 3 4 5 0 5 10 METERS
0 5 10 ENGLISH FEET

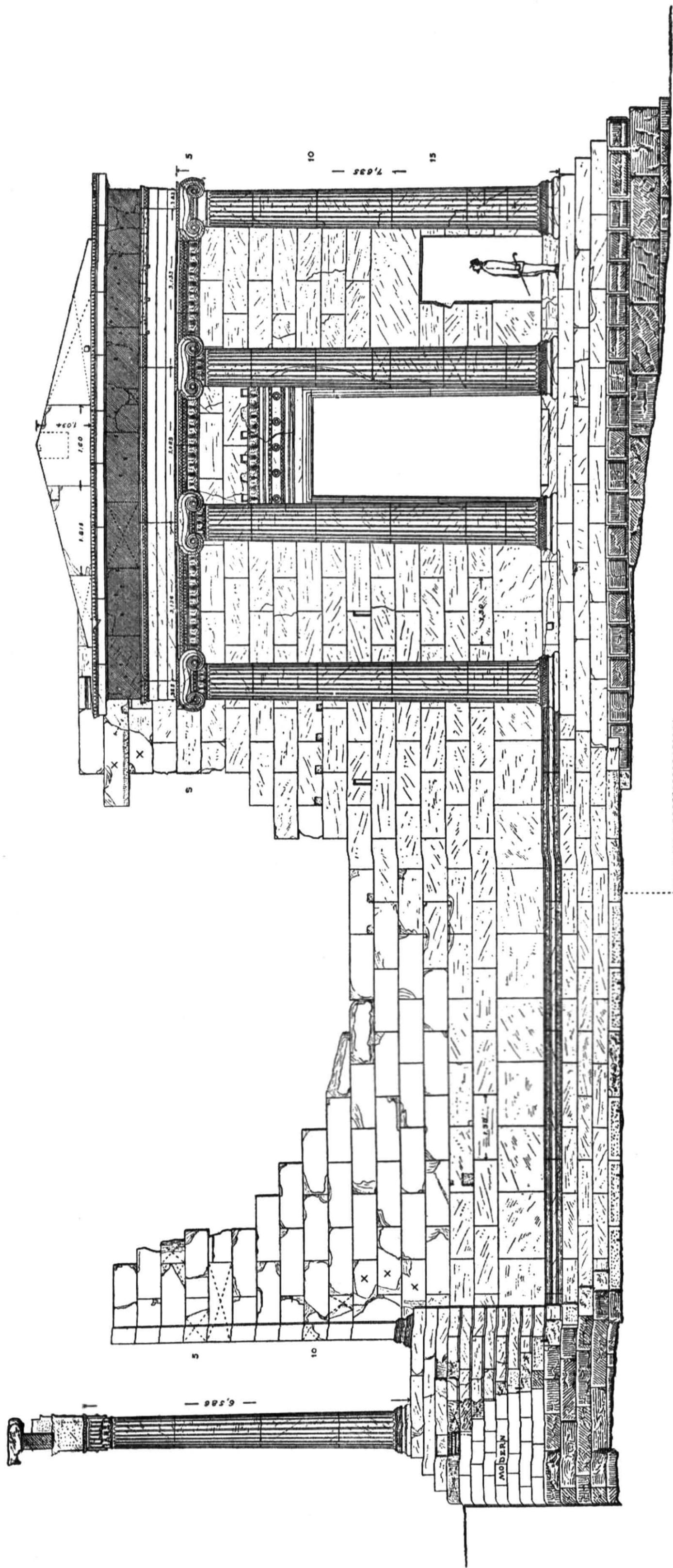
ЭРЕХТЕЙОН. ЮЖНЫЙ ФАСАД

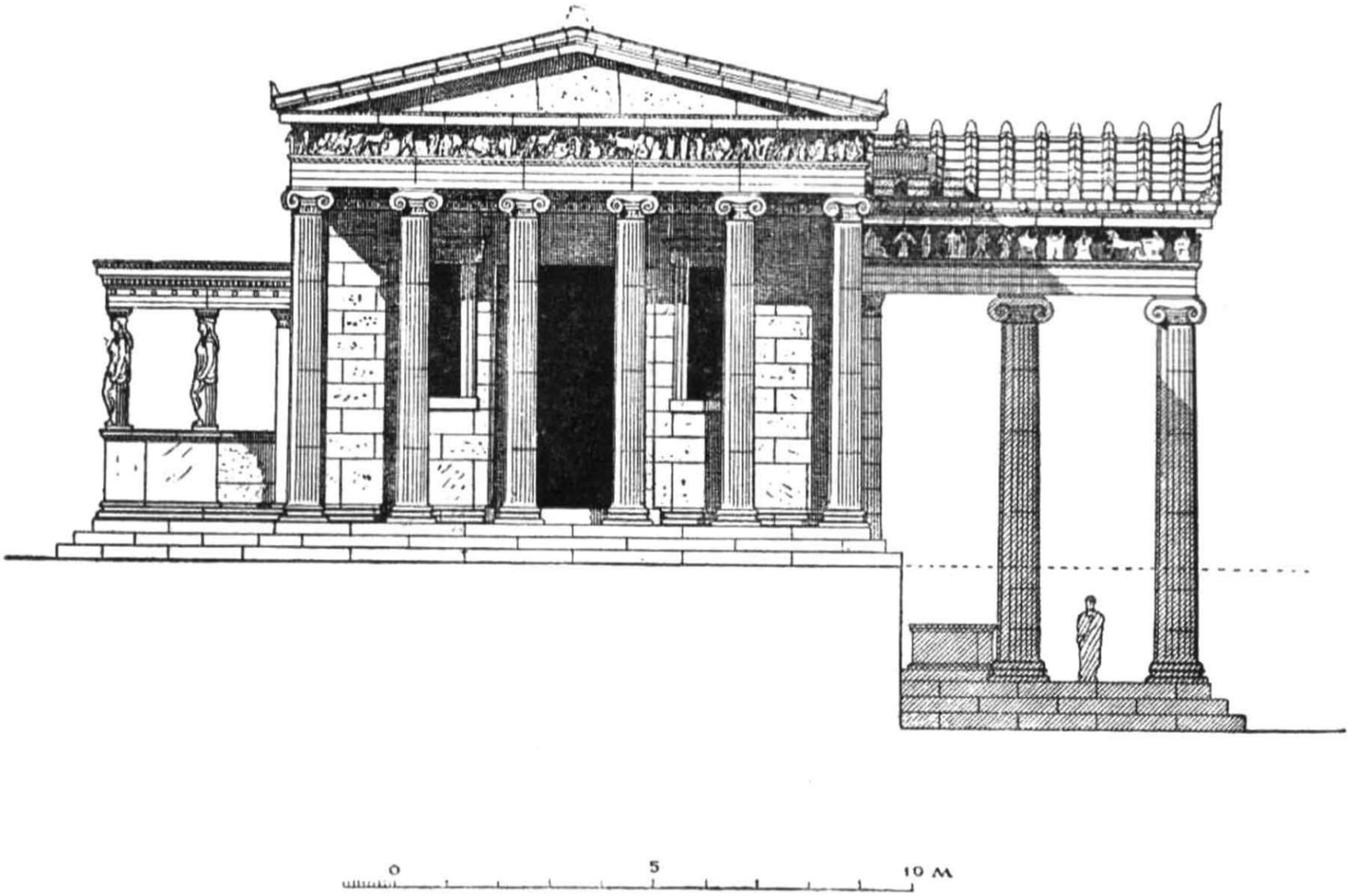
ЭРЕХТЕЙОН. ПОРТИК КОР

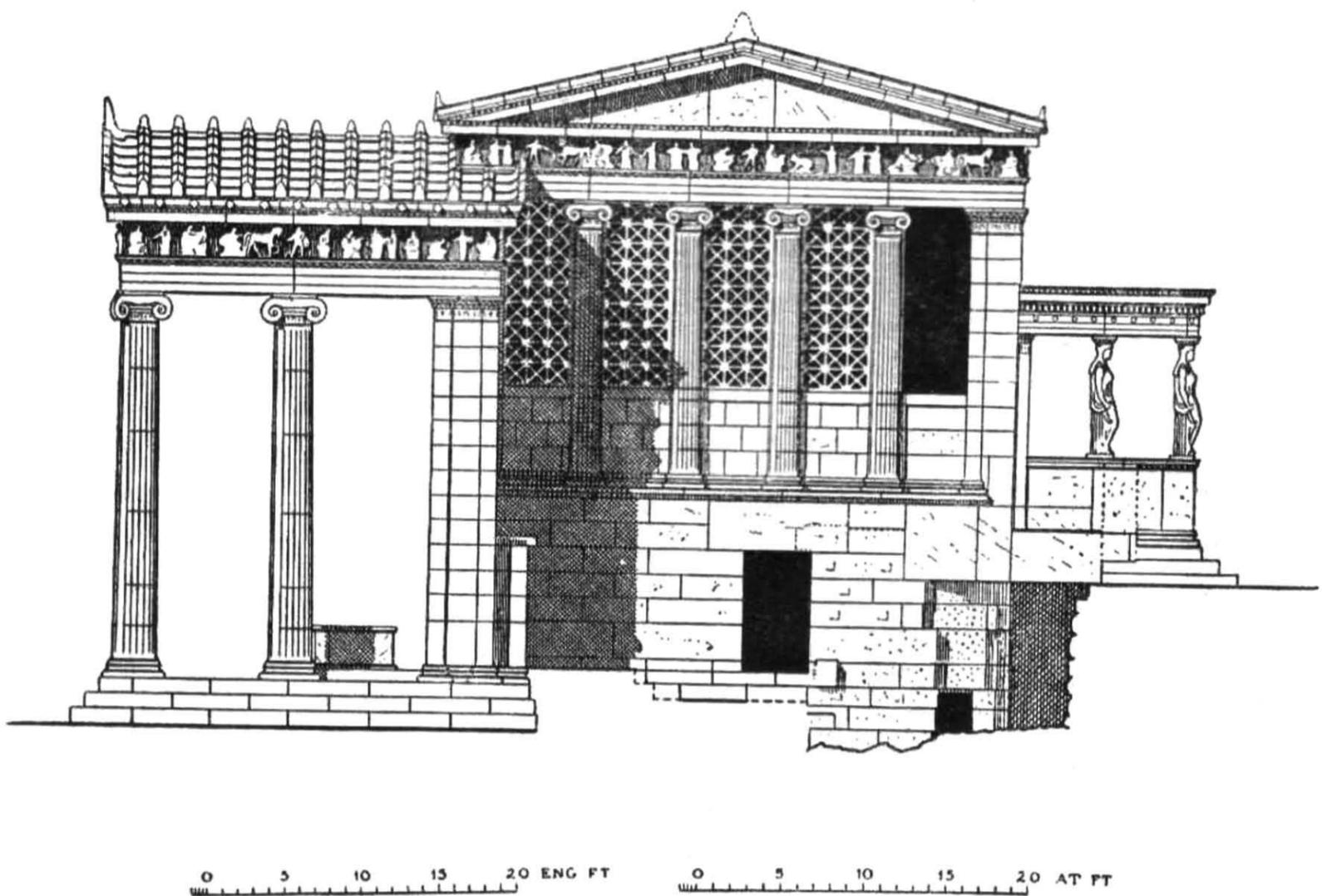
ЭРЕХТЕЙОН. ВОСТОЧНЫЙ ФАСАД

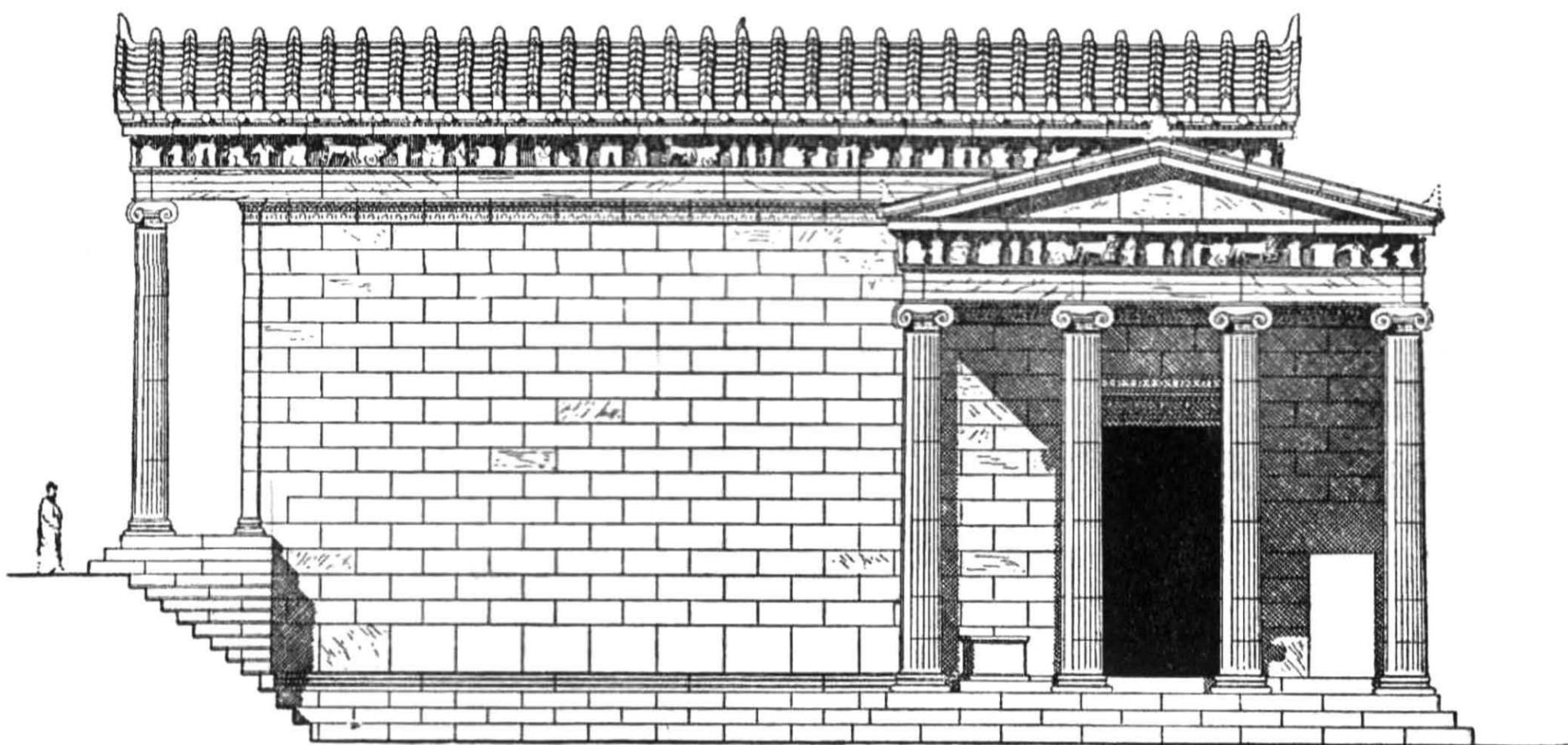
ЭРЕХТЕЙОН. СЕВЕРНЫЙ ФАСАД

1. ЭРЕХТЕЙОН. РЕКОНСТРУКЦИЯ ВОСТОЧНОГО ФАСАДА

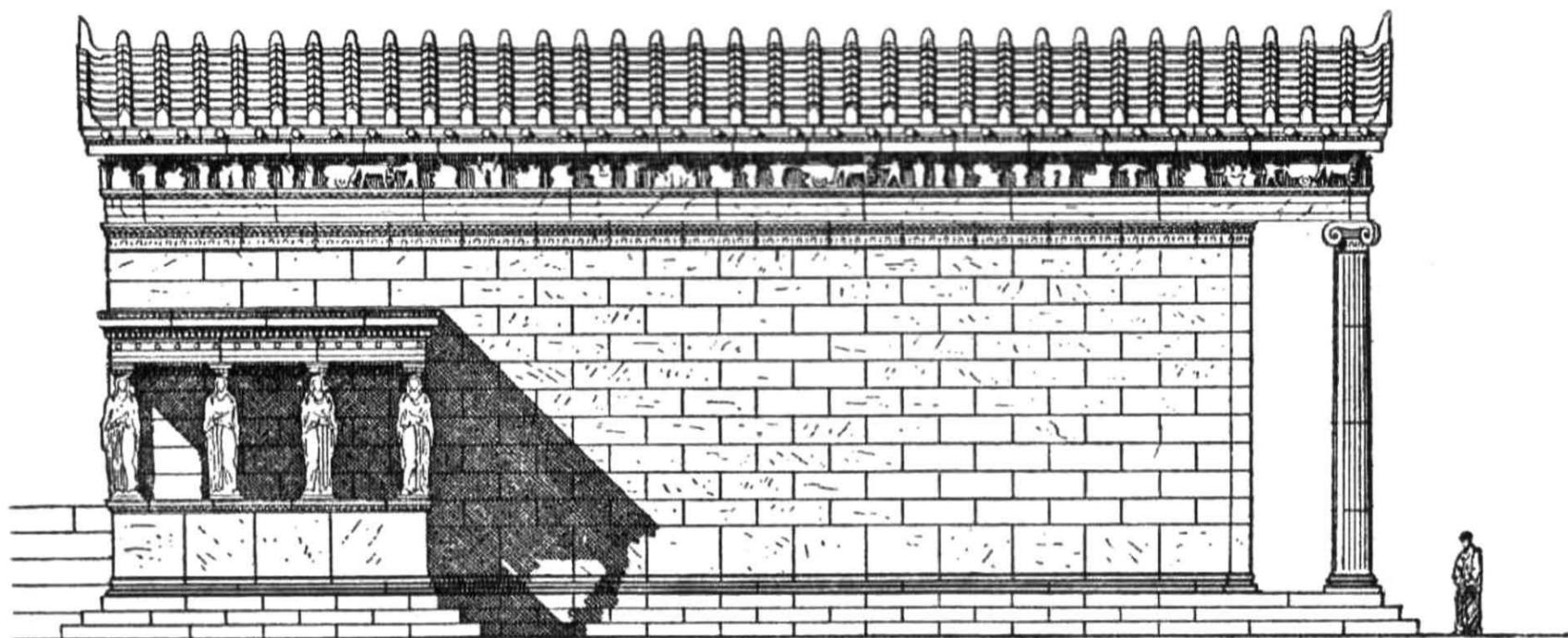

2. ЭРЕХТЕЙОН. РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗАПАДНОГО ФАСАДА

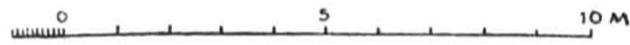
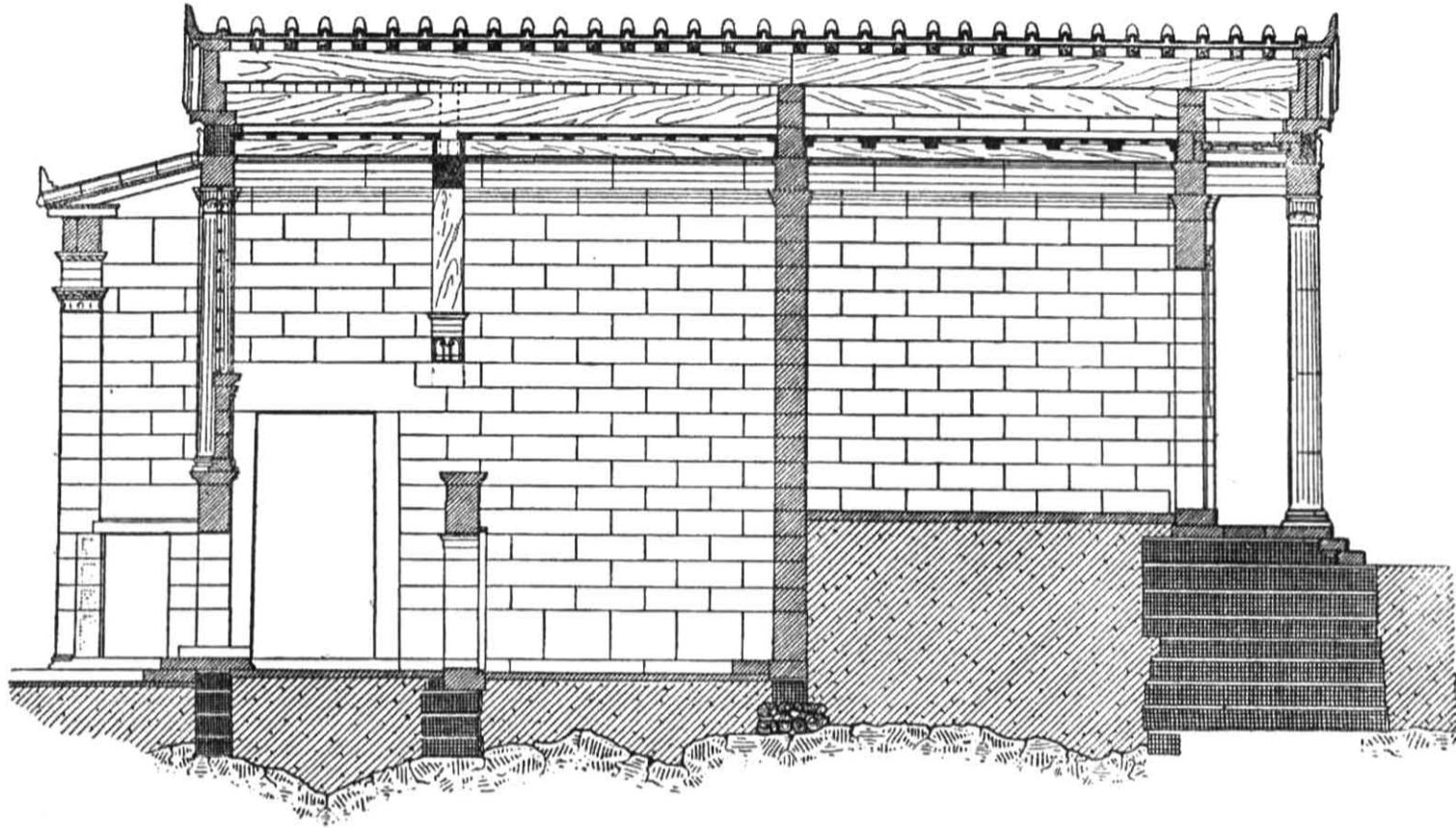
0 5 10 М

1. ЭРЕХТЕЙОН. РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕВЕРНОГО ФАСАДА

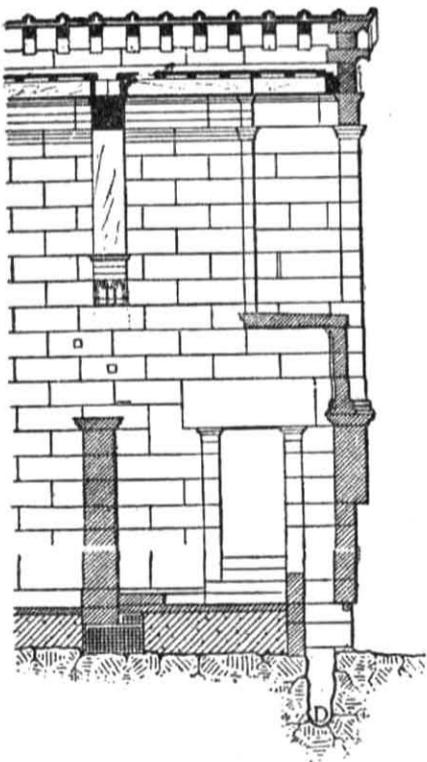

0 5 10 15 20 ENG FT 0 5 10 15 20 МТ FT

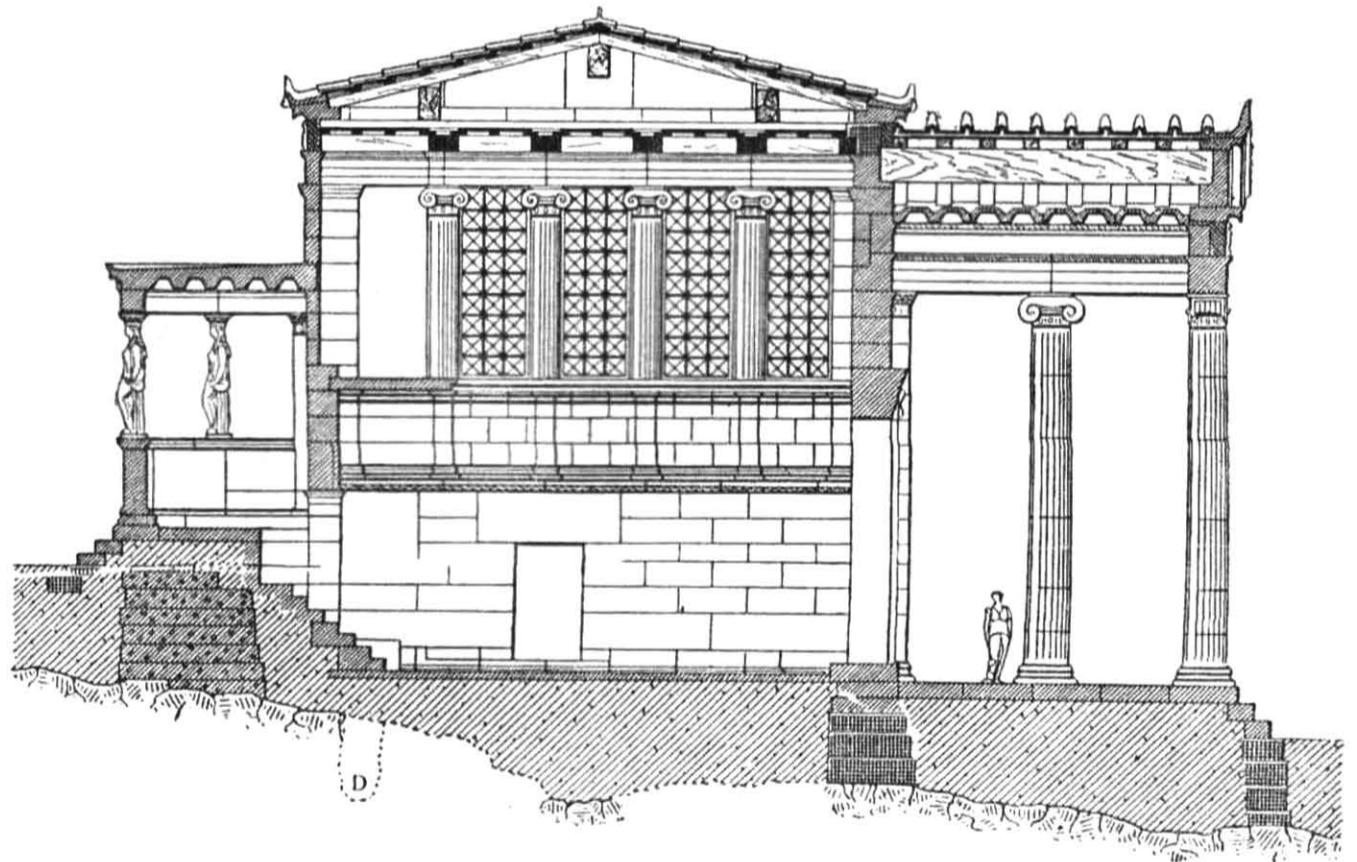
2. ЭРЕХТЕЙОН. РЕКОНСТРУКЦИЯ ЮЖНОГО ФАСАДА

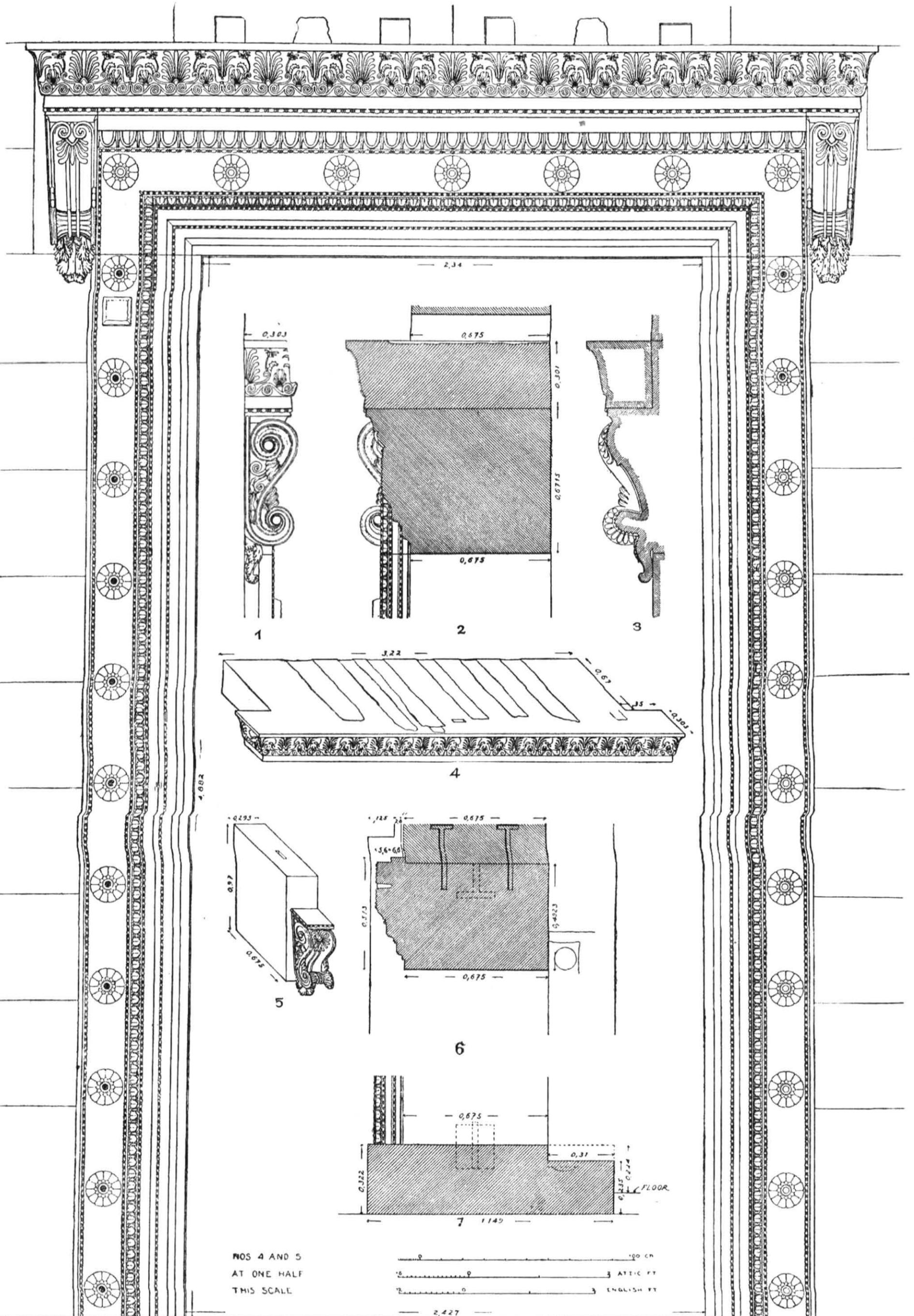
РАЗРЕЗ С СЕВЕРНОЙ СТОРОНЫ

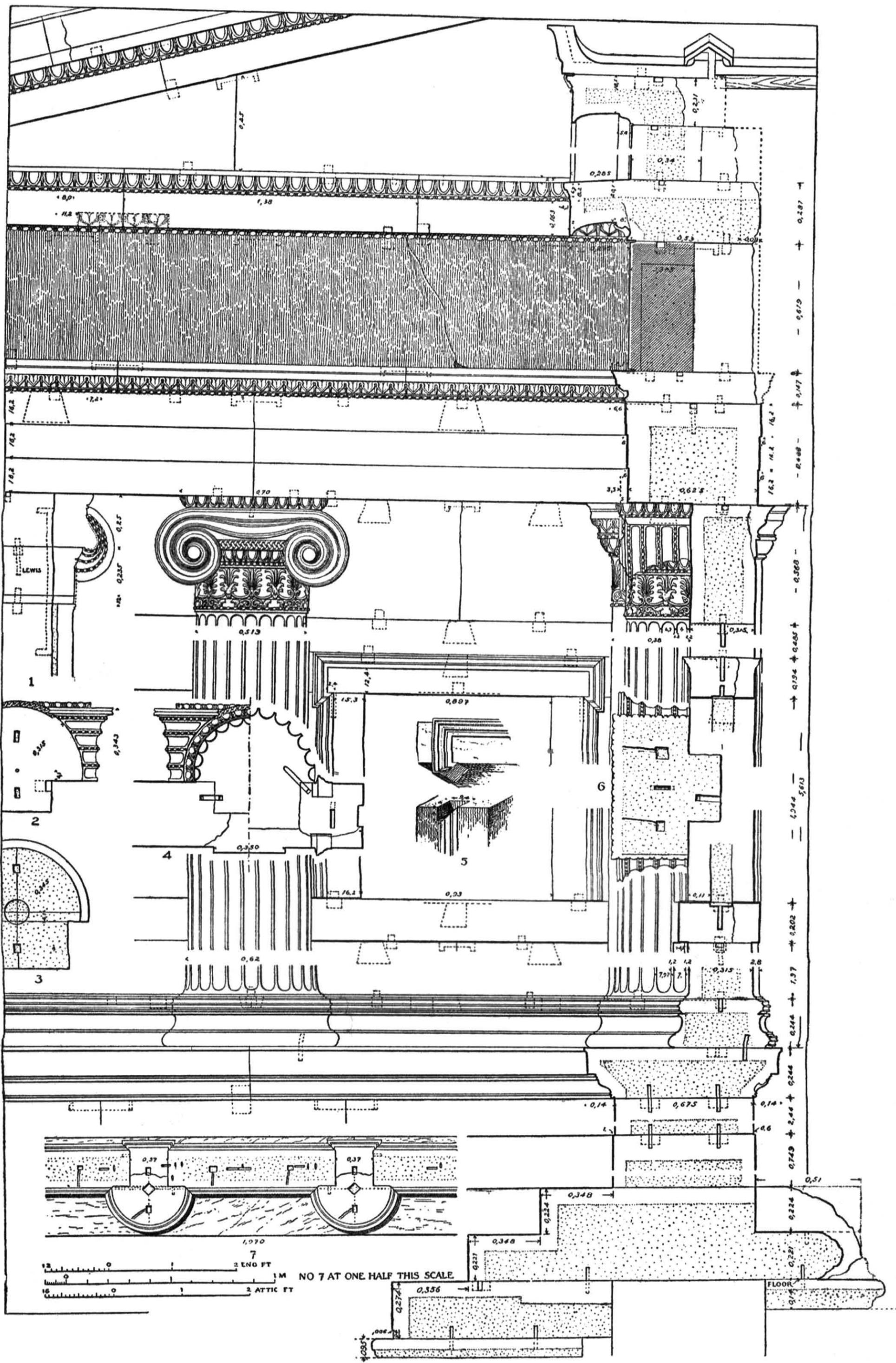
РАЗРЕЗ С ЮЖНОЙ СТОРОНЫ

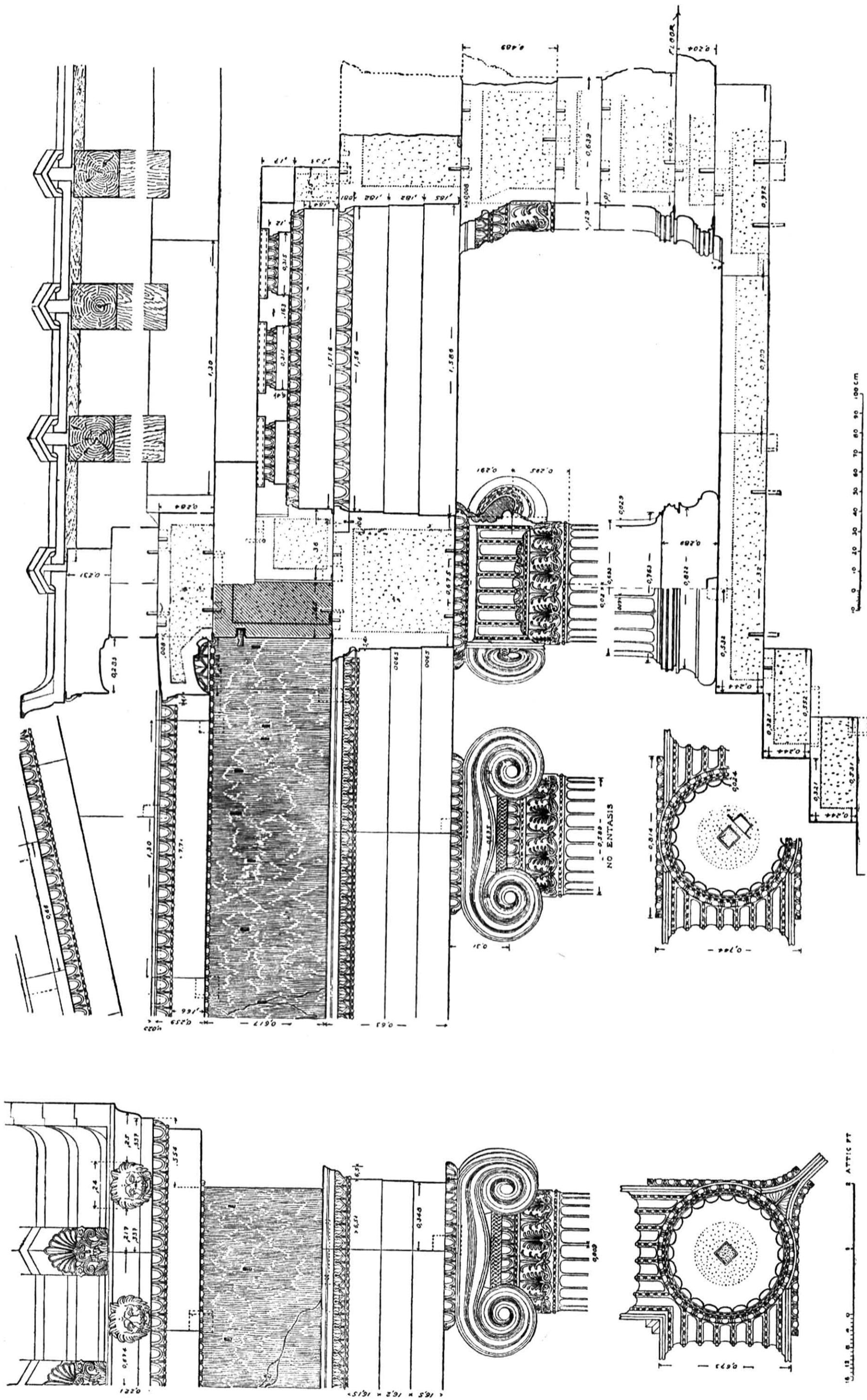
РАЗРЕЗ С ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ

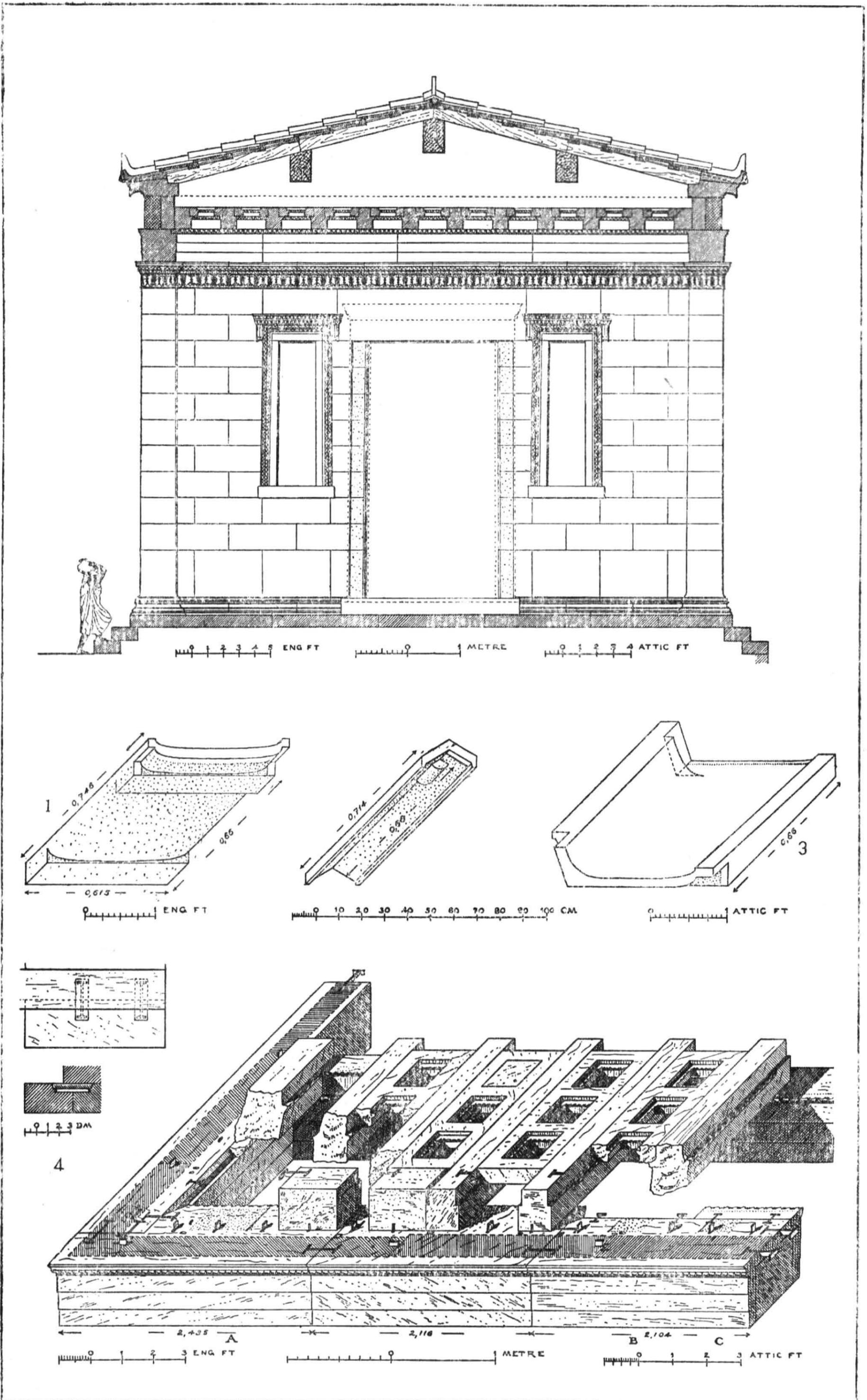
ЭРЕХТЕЙОН. ДВЕРЬ СЕВЕРНОГО ПОРТИКА

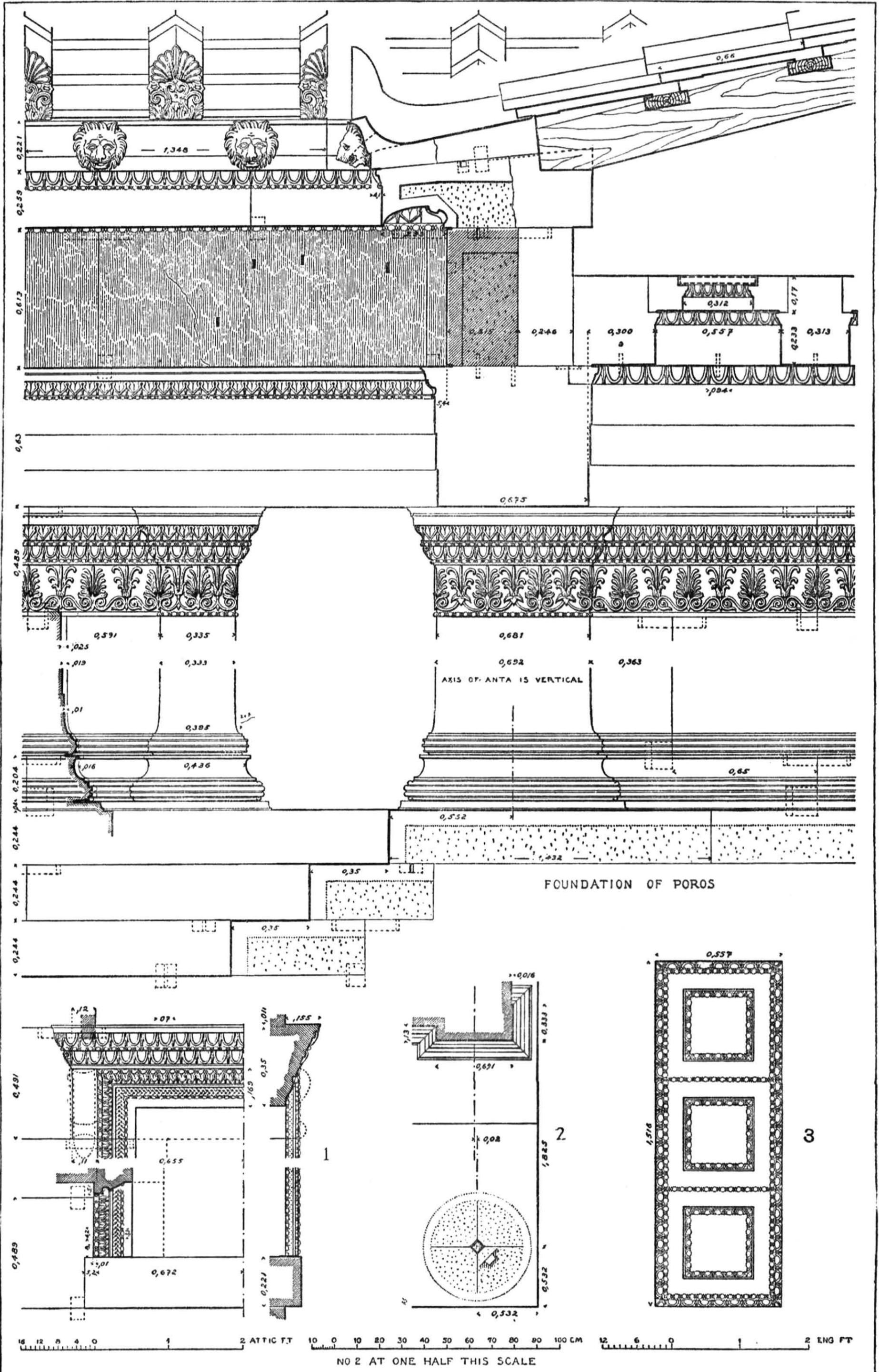
ЭРЕХТЕЙОН. ДЕТАЛИ ЗАПАДНОГО ФАСАДА

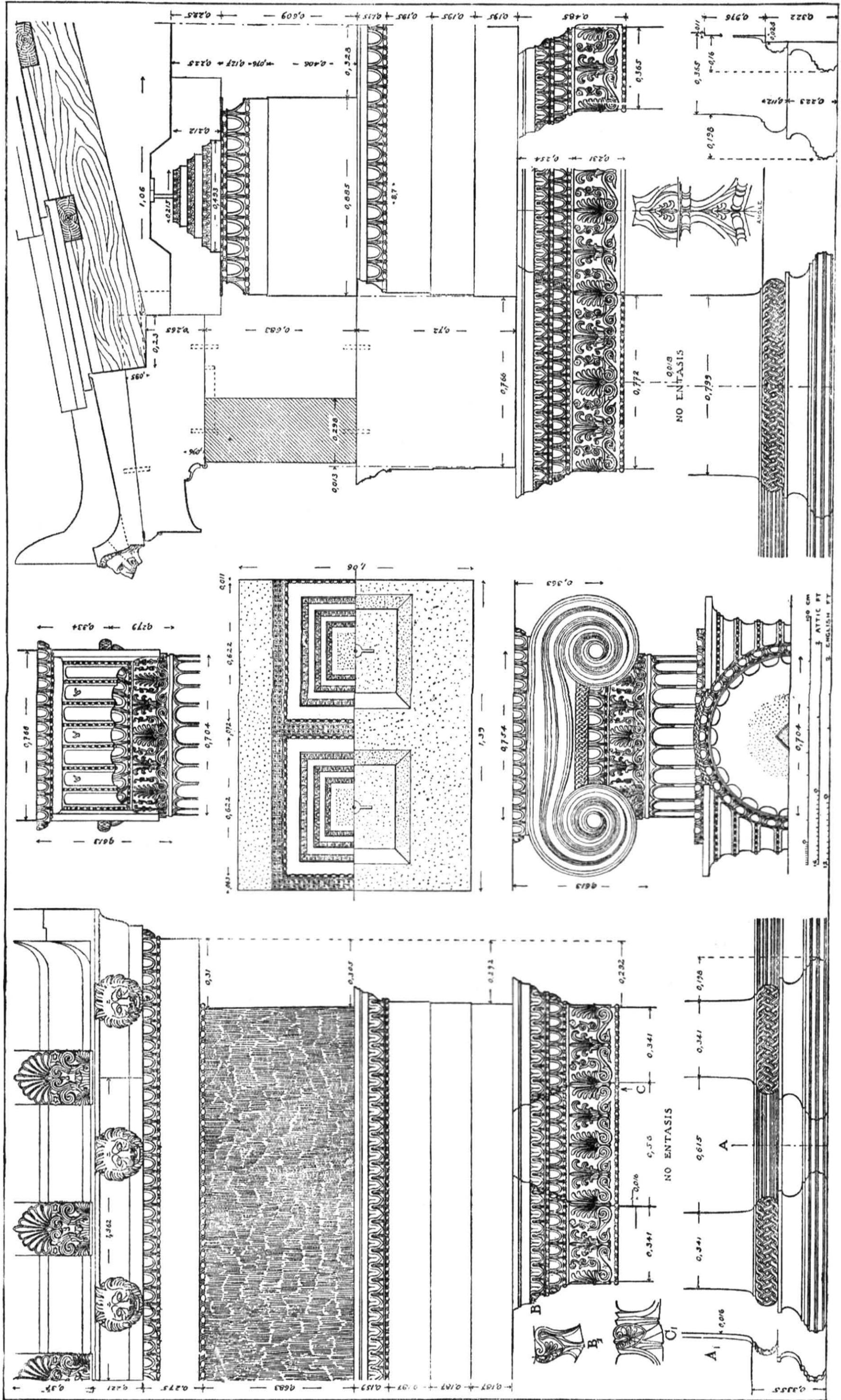
ЭРЕХТЕЙОН. ДЕТАЛИ ВОСТОЧНОГО ПОРТИКА

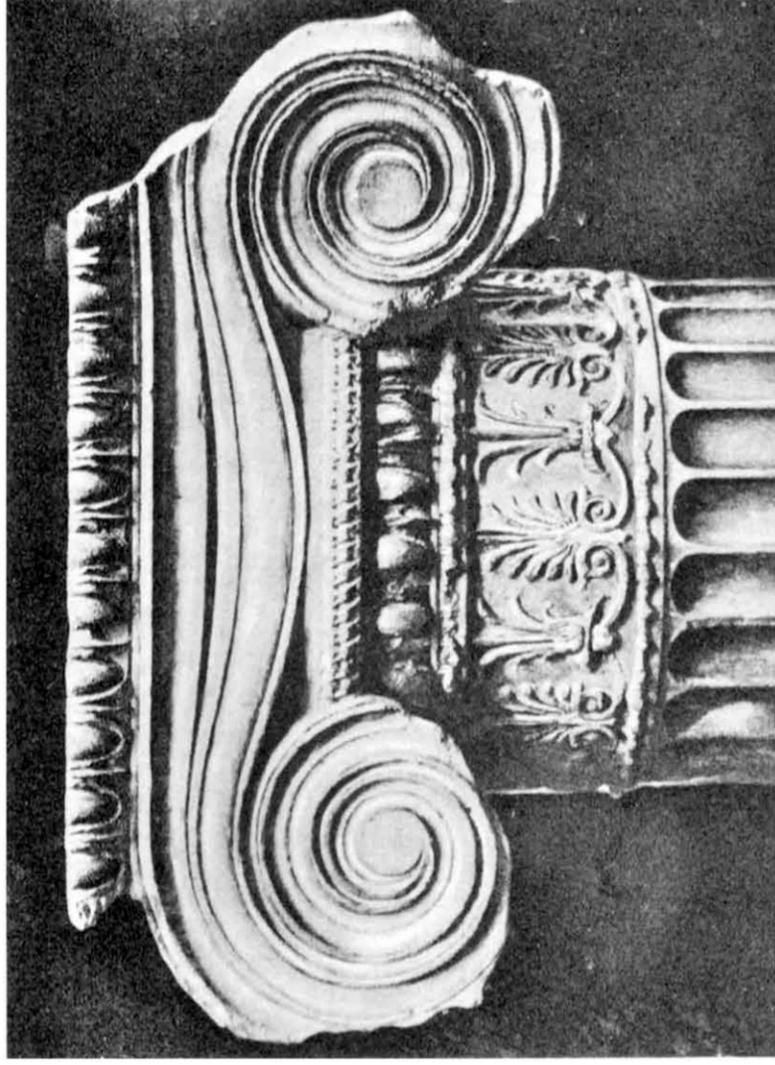
ЭРЕХТЕЙОН. ДЕТАЛИ ВОСТОЧНОГО ПОРТИКА

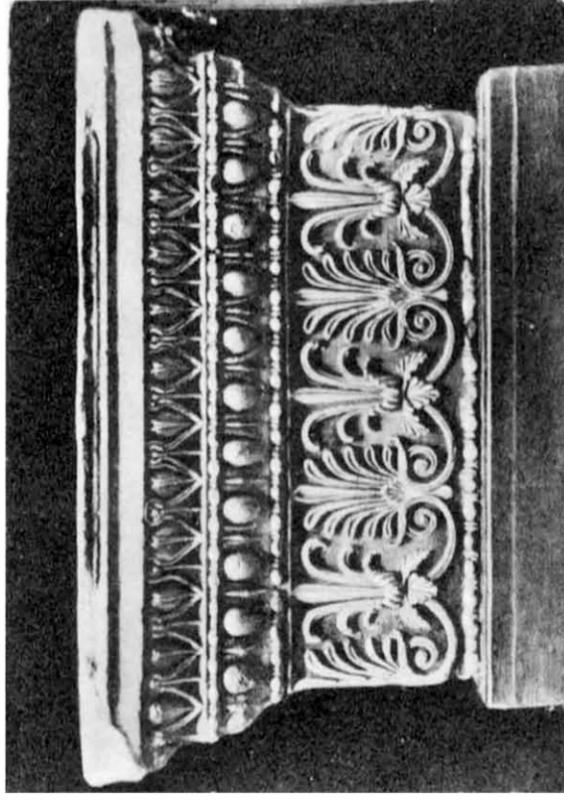
ЭРЕХТЕЙОН. ДЕТАЛИ ВОСТОЧНОГО ПОРТИКА

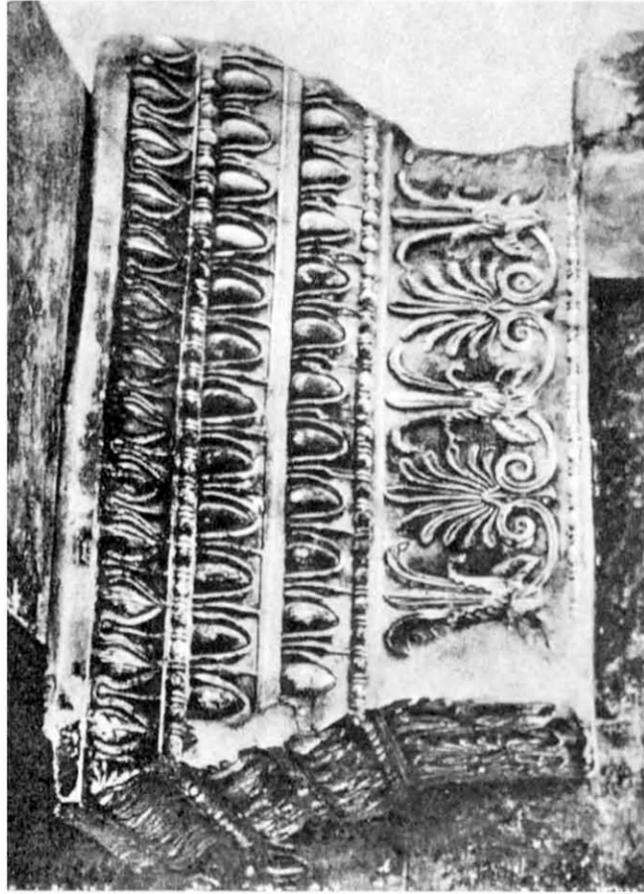
ЭРЕХТЕЙОН. ДЕТАЛИ СЕВЕРНОГО ПОРТИКА

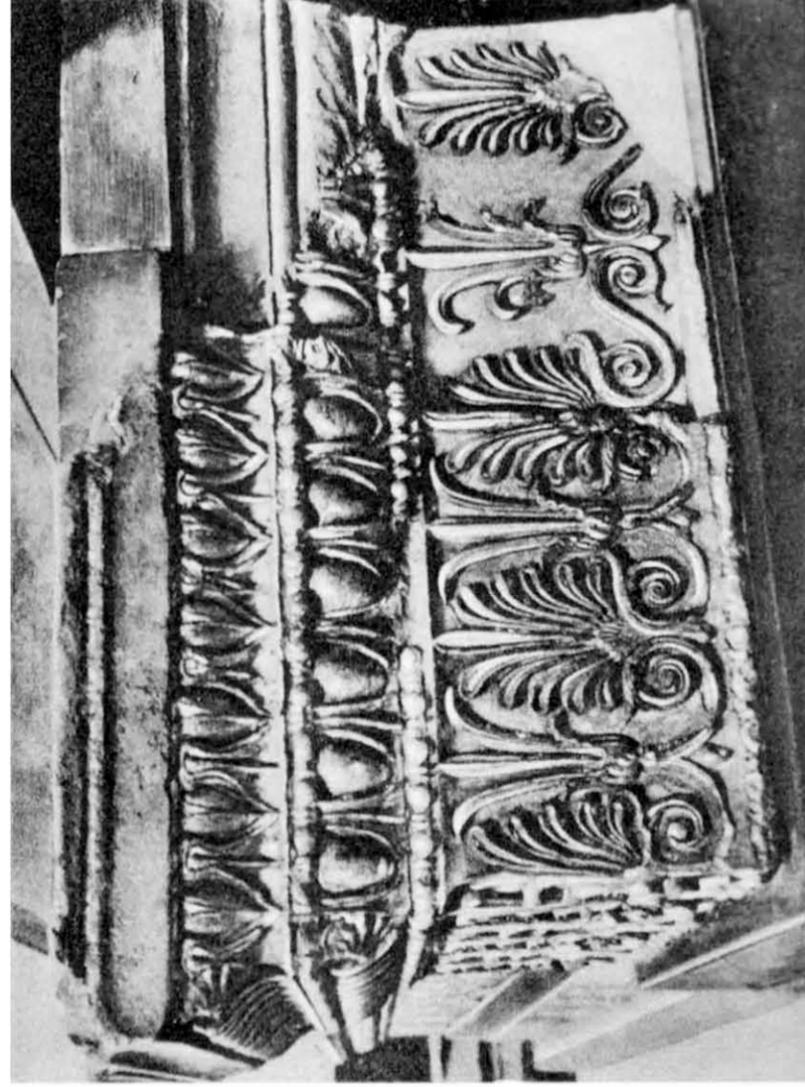
2

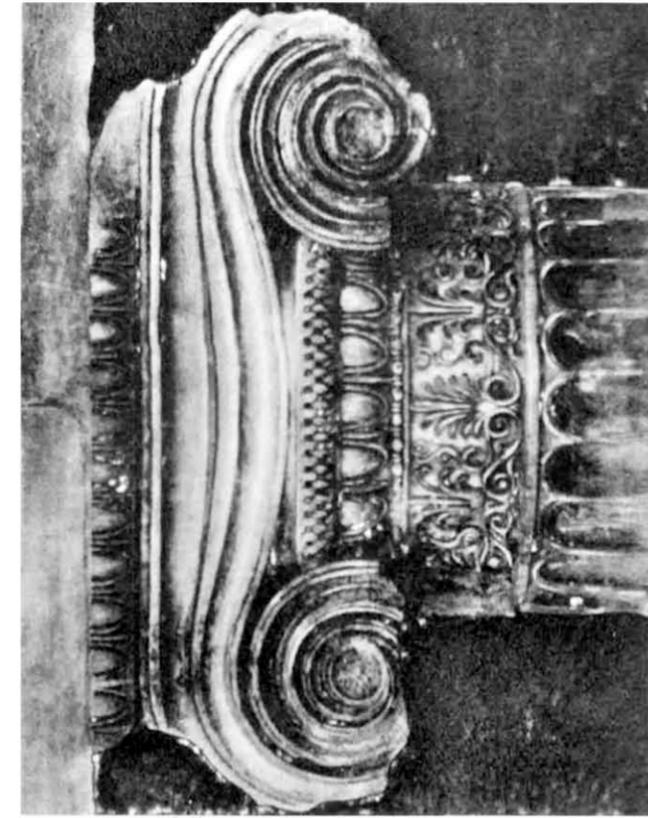
3

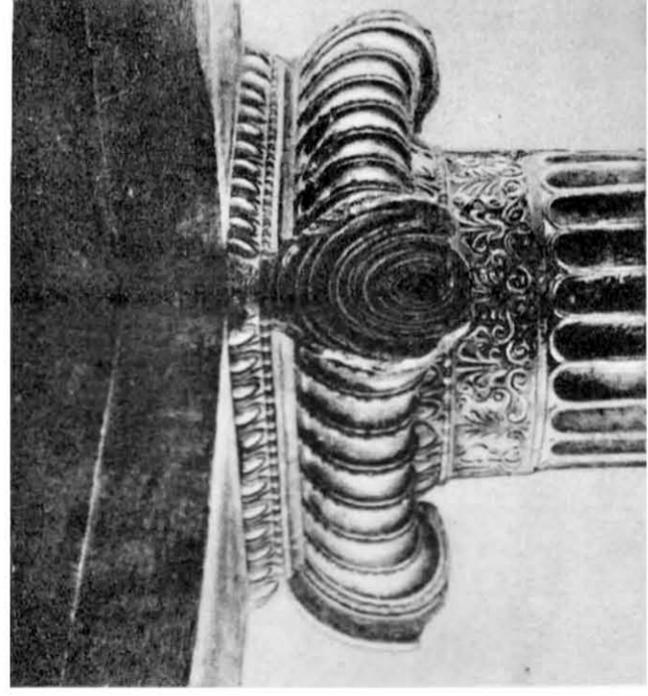
1

5

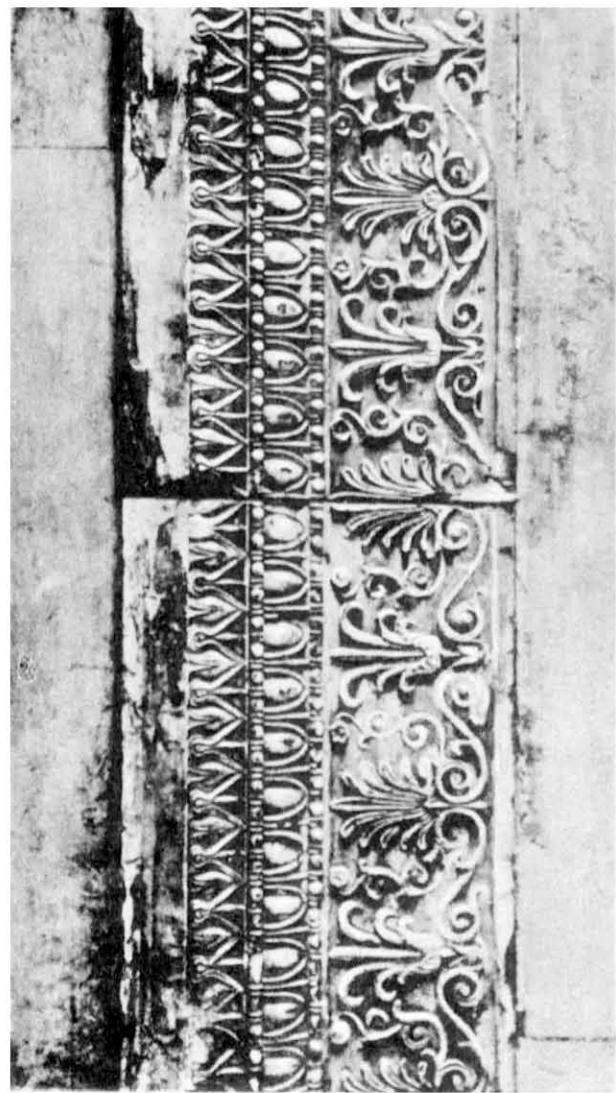
4

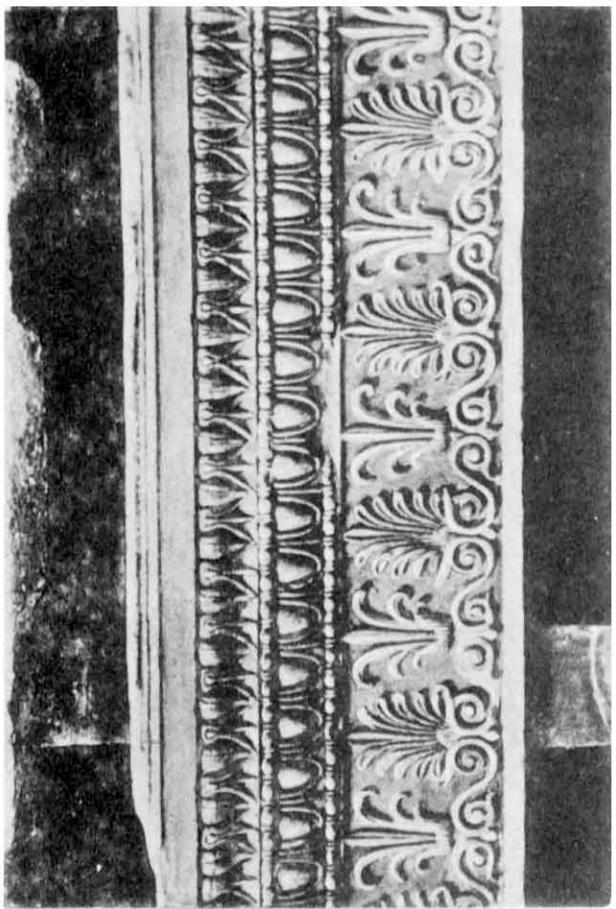
6

ЭРЕХТЕЙОН. КАПИТЕЛИ

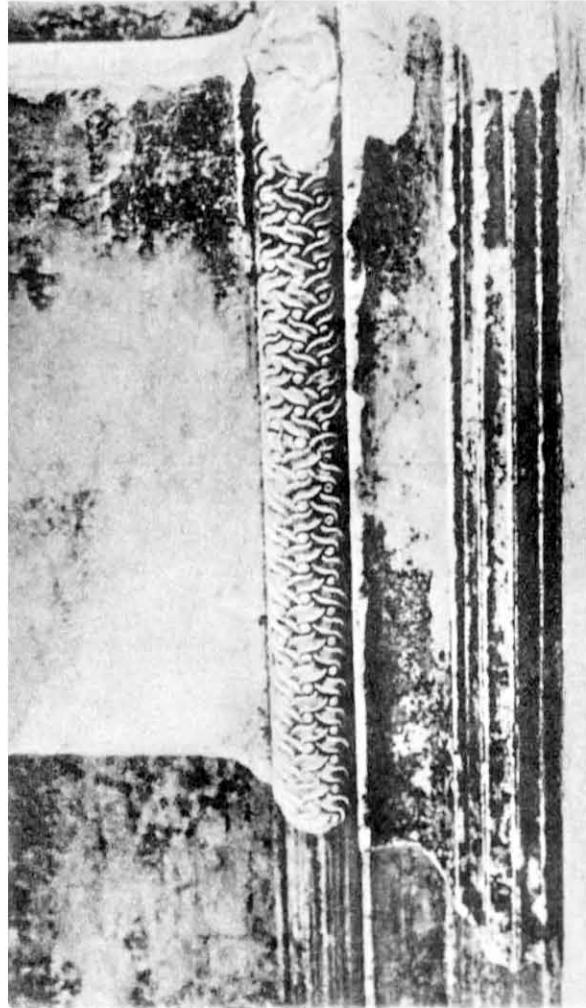
1. Портик карнаидт: южная сторона восточной анты. 2. Восточный портик: северная сторона второй колонны от восточного угла. 5. Восточный портик: северная сторона северной анты. 3. Восточный портик: восточная сторона северной анты. 6. Северный портик: северо-восточная колонна.

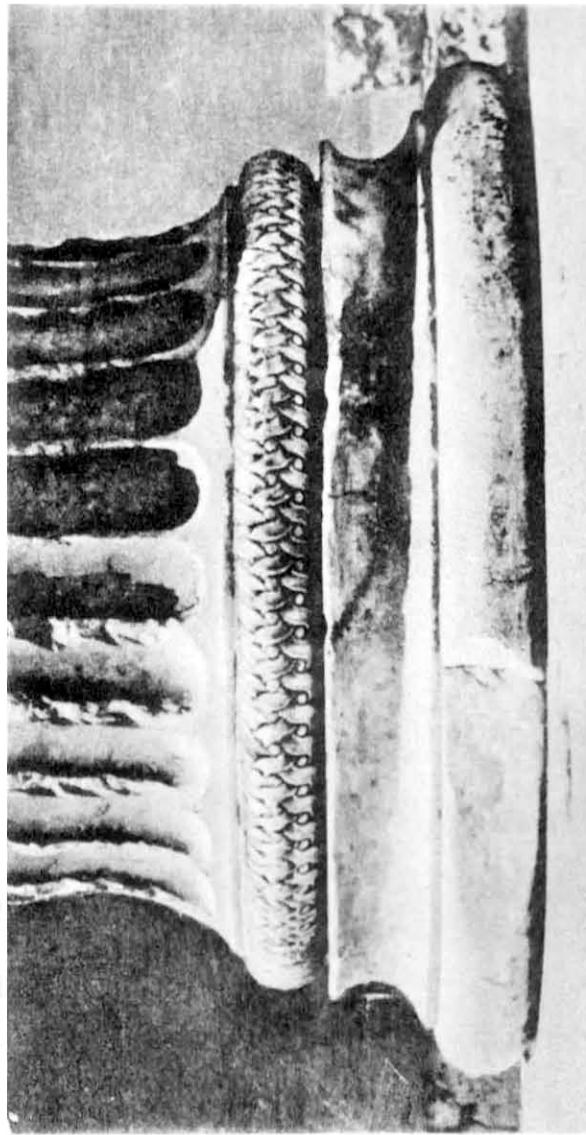
2

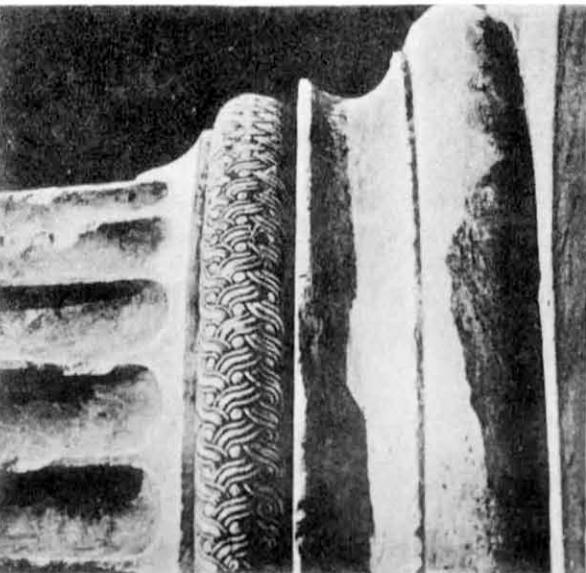
1

5

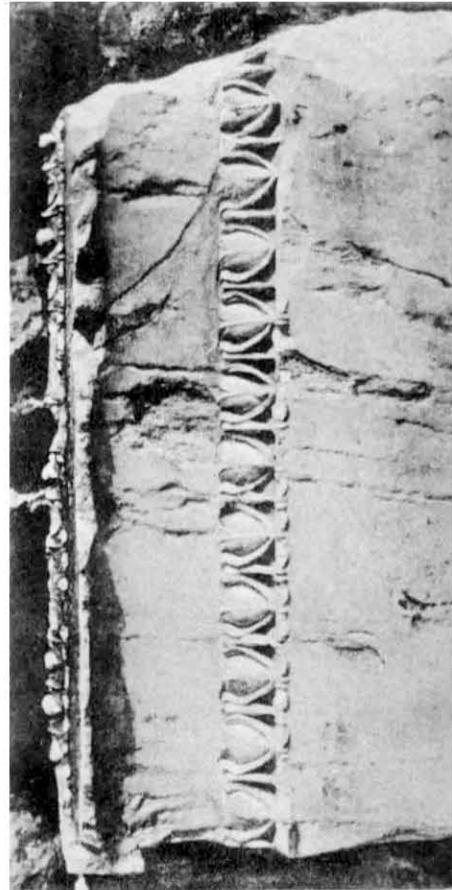
4

3

8

7

6

ЭРЕХТЕЙОН. БАЗЫ И СКУЛЬПТУРНЫЙ ОРНАМЕНТ

1. Орнамент на верхней части стены главного здания 2. Орнаментальная лента база восточной анты. 6. Северная дверь: розешта и листовный орнамент. 7. Север-
северного портика 3-4. Северный портик: база колонн. 5. Северный портик: орнамент капители южной анты,
ный портик: часть карниза. 8. Восточный портик: орнамент капители южной анты.